

1 Іюня.

№ 16-й

1909 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно заключенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по предложенію, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизвоилъ къ 6-му Мая 1909 года—высокопоздравительному дню рожденія Его Императорскаго Величества пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству, кавалеромъ ордена *Св. Анны 3-й степени* церковнаго старосту Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора, потомственнаго почетнаго гражданина Василія *Таранушенко*.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

14 мая, четвергъ, Преосвященными Епископами Іоанномъ и Георгіемъ совершена Божественная литургія въ Полтав-

скомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи, Преосвященными съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю дня священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

16 мая, суббота, отслужено всенощное бдѣніе въ томъ же соборѣ.

17 мая, воскресенье, день сошествія Св. Духа на апостоловъ, совершена Божественная литургія съ вечернею въ томъ же соборѣ.

Того же дня отслужено утреннее Богослуженіе съ чтеніемъ акаѳиста Святой Троицы въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

18 мая, понедѣльникъ, день Св. Троицы, совершена Божественная литургія въ той же крестовой церкви; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

20 мая, среда, отслужено всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери въ той же крестовой церкви.

21 мая, четвергъ, совершена Божественная литургія въ той же крестовой церкви; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

16 мая, суббота, отслужено всенощное бдѣніе.

17 мая, воскресенье, день Св. Духа, совершена Божественная литургія съ вечернею.

Того же дня отслужено утреннее Богослуженіе съ чтеніемъ акаѳиста Св. Троицы.

18 мая, понедѣльникъ, день Св. Троицы, совершена Божественная литургія, послѣ литургіи, отслужено молебствіе.

20 мая, среда, совершена заупокойная Божественная литургія; послѣ литургіи отслужена панихида по случаю дня кончины 1-й гильдіи купца Инокентія Котельникова.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства, Епископа Іоанна, выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія: 1 марта прихожанину города Градижска мѣщанину Димитрію Любовь за сооруженіе въ приходскую церковь кіота съ иконою двенадесятихъ праздниковъ въ серебрянной ризѣ со ставникомъ въ—235 руб.; прихожанину Покровской церкви села Березоточи, Лубенскаго уѣзда, Его Превосходительству члену Государственнаго Совѣта Іоанну Николаевичу Леонтовичу за пожертвованіе 4⁰/₁₀₀ ренты на сумму—1000 р., пожертвованной его умершей женою Раисой Алексѣвной въ пользу причта, для вѣчнаго ея поминовенія и ея родителей Алексѣя и Θεодосіи; церковному старостѣ Покровской церкви посада Крюкова мѣщанину Андрею Петровичу Лазебному за ревностную заботливость его о благоустройствѣ мѣстной церковно-приходской школы въ теченіи 8 лѣтъ, съ ежегоднымъ пожертвованіемъ изъ своихъ средствъ, отъ 40 до 100 р.; прихожанамъ Р. Богор. церкви с. Ново-Парафіевки, Константиноградскаго у., за пожертвованіе на устройство новаго иконостаса, кромѣ церковныхъ 4676 р.—1890 р. 32 коп.; крестьянкѣ—Марѣ Разшоки—100 р. на покупку паникадила; крестьянину Іоанну Чаленко—полнаго облаченія на престоль—80 руб.; на устройство 12 оконъ въ осмотрикѣ Николаевской церкви с. Надеждино, прихожанамъ сей же церкви—мѣщанину Іоанну Лисокобылки—10 рублей, крестьянамъ: Іоанну Шкарапъ,—10 рублей, Василю Лисокобылки 10 рублей, Аванасію Клименко—10 рублей, Нестору Моклякъ—10 рублей, Титу Шкарапъ—5 р., Макарію Ахтырскому—8 р., Герасиму Тютюнику—5 р., Василю Кунденко—5 р., Якову Сябро—5 р., Моисею Чернышъ—5 р., Іоанну Бурову 5 р., Василю Моклякъ—5 руб., Θεодору Кобѣ—3 р., пожелавшему остаться неизвѣстнымъ—10 р., а всего пожертвовано 106 руб.; прихожанамъ Покровской церкви с. Ново-Александровки—558 р. 40 коп. на приобрѣтеніе разной церковной утвари; прихожанину Николаевской церкви с. Дарь-Надежды Сергію Левченко шелковаго покрывала на престоль—25 р.; прихожанину Троицкой церкви с. Богатой-Чернетчины, кр. Алексѣю Безуглому такого же облаченія и стихарь 75 р.;

крест. Θεоктисту Жарко такового же покрывала — 38 руб., священнику Иоанно-Богословской церкви с. Михайловки того же уѣзда, Петру Зѣньковскому, — полного священническаго облаченія бѣлой парчи цѣною — 30 р., козаку Θεодору Криворучко за пожертвованіе въ Успенскую церковь с. Довгилевки, Миргородскаго у., иконы „Неопалимая Кушина“ — 95 р., козакамъ: Θεодоту Емцу — въ Воскресенскую ц., с. Ершаковъ, того же уѣзда, на престольнаго покрывала — 40 р.; Иоанну и Емельяну Гуринамъ и Трофиму Очкасъ — 145 р. на обновленіе позолотою и живописью царскихъ вратъ и 2-хъ иконъ въ иконостасѣ Покровской и Иоанна Воина; прихожанину Воскресенской церкви м. Куреньки, Лохвицкаго у., дворянину Андрею Савицкому — 500 на устройство квартиры для помѣщенія причта; прихожанамъ Вознесенской церкви с. Кохановки-Константиноградскаго у., козакамъ Іакову и Филиппу Мищенковымъ — паникадила 150 р.; козачкѣ Наталіи Щербань облаченія на престоль — 20 р.; группѣ прихожанъ Вознесенкой церкви с. Лозовой, того же уѣзда, „составляющихъ общество трезвости“ образъ Иверской Божіей Матери въ приходскую церковь — 120 р.; 2-му священнику Успенской церкви м. Устивицы, Миргородскаго у., Сергѣю Сребницкому за пріобрѣтеніе на собственные средства для Иоанно-Предтечинской церкви х. Широкой Долины 2-хъ неполныхъ священническихъ облаченій (безъ подризниковъ) бѣлой парчи — 70 р.; прихожанамъ Р. Богород. церкви с. Хоромковъ, Лубенскаго у., — гробницы — 50 руб. и плащаницы на таковую же цѣну; 6 апрѣля прихожанѣ Николаевской церкви с. Дарь-Надежды, Константиноградскаго у., жительницѣ Чернолозскихъ хуторовъ Вассѣ-Сиротѣ священническаго облаченія — 100 р.; прихожанамъ Свято-Троицкой церкви с. Лохвицкихъ-Скоробогатекъ, Лохвицкаго у., за ихъ усердіе къ благоустроению и благоуукрашенію храма и пріобрѣтеніе на свои средства для помѣщенія священника дома о 6 покояхъ съ службами и жилого грунта мѣрою около десятины за цѣну — 1500 руб.; дворянину Леонтію Юрьеву-Пековцу на украшеніе паникадила 20 р.; дворянкѣ Александрѣ Злотницкой съ дочерьми Марією и Лидією покрывала на престоль и воздуховъ — 30 р.; козакамъ: Иоанну Овсянику и Петру Момотѣ паникадила — 130 руб.; крестьянкѣ дѣвицѣ Хіоніи Теткиной священническаго облаченія и 2-хъ покрываль — 100 руб.; мѣщанкѣ Евфросиніи

Андреевской—50 р. на двѣ ризы матеріи; козачкѣ Александрѣ Уханевой постового священническаго облаченія и воздуховъ—50 р.; кр.: двѣицѣ Евфиміи Теткиной занавѣсь для иконы Божіей Матери—10 р.; козачкѣ Ольгѣ Тесленковой на престольнаго покрывала—25 р.; козачкѣ Анастасіи Величковой хоругвь—цѣною—15 руб.

Назначены и. д. псаломщика: заштатный псаломщикъ Николаевской церкви с. Солонцовъ, Лубенскаго уѣзда, Викторъ *Билинскій* къ Преображенской церк. м. Переволочны, Прилукскаго у.; 13 мая бывшій псаломщикъ соборной Успенской цер. города Миргорода Александръ *Михновскій* къ той же соборной церкви на 2-е мѣсто; 15 мая окончившій курсъ Полтавскаго духовнаго училища Тимофѣй *Протопоповъ* къ Божоявленской церкви с. Обозновки, Кременчугскаго уѣз.; 15 мая и. д. не штатнаго псаломщика церкви Курпскихъ хуторовъ Владикавказской епархіи Василій *Памченко* къ Преображенской церкви с. Заоченскаго, Кобелякскаго у.

Перемѣщены псаломщики: 8 мая Р. Богородичной и Воскресенской церквей м. Жоровки, Пирятинскаго у., Елифаній *Множинскій* и Алексѣй *Чаловскій* одинъ на мѣсто другого; 15 мая Покровской церкви с. Хандолѣвки, Кобелякскаго у., Симеонъ *Неводникъ* къ Успенской церкви м. Орлика; Преображенской церкви с. Заоченскаго Павелъ *Талантовъ* къ Покровской церкви с. Хандолѣвки, того же уѣзда; 16 мая Николаевской церкви м. Новыхъ-Сенжаръ, того же уѣзда, Алексѣй *Рудичевъ* и Воскресенской церкви м. Бѣлоцерковки, Хорольскаго уѣзда, Артамонъ *Васюта* одинъ на мѣсто другого по желанію.

Утверждены въ должностяхъ 11 мая священники: церкви Іоанна Милостиваго села Чернобай, Золотоношскаго у., Василій *Романицкій* представителемъ отъ духовенства въ засѣданіяхъ уѣзднаго земскаго собранія въ текущемъ году; 23 апрѣля Христорождественской церкви м. Вороньковъ, Лохвицкаго у., Михаилъ *Окороконъ* депутатомъ и кандидатомъ по немъ Михайловской церкви с. Ковалей Георгій *Андріевскій*, по вѣдомству благочиннаго священника Іоанна *Колесникова*; членами благочинническаго совѣта: по вѣдомству благочиннаго священника Петра *Фесенко*: Варваринской церкви с. Корсуновки, Миргородскаго у., Псидеръ *Назаревскій*; Александро-Невской церкви м. Поповки Гри-

горій *Филанскій*; Преображенской церкви м. Комышн.
 Ѳеодоръ *Слухавскій*; Михайловской церкви с. Зуевец.
 Александръ *Греченко* и кандидатомъ по нимъ Повровско
 церкви с. Гремячей Петръ *Стеценко*.

Принятъ въ военное вѣдомство къ церкви 68-го Лейбъ
 пѣхотнаго Бородинскаго полка на священническое мѣст
 8 мая священникъ Николаевской церкви м. Омельника
 Кременчугскаго уѣзда, Андрей *Животковъ*.

Уволенъ за штатъ 15 мая 2-й псаломщикъ Успенской
 церкви м. Орлика, Кобелякскаго у., Василій *Сокальскій*
 согласно прошенію.

Умершій исключается изъ списковъ 23 апрѣля священ
 никъ за штатный — пенсіонеръ, Николаевской церкви сел
 Николаевки, Миргородскаго у., Андрей *Фесенко*.

Принятъ въ Томскую епархію 1 мая псаломщикъ Преоб
 раженской церкви м. Переволочны, Кобелякскаго у., Ила
 ріонъ *Дроновъ* къ церкви станицы Болотной, Томскаго у.
 на 2-е псаломщическое мѣсто.

III.

Извѣстія и объявленія.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Ковсистерією выданы сборны
 книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ
 Полтавской епархіи въ теченіе годичнаго срока:

а) 1909 года мая 12 дня выдана сборная книга за №
 13837 на имя козака Іоанна Климова Кириленко въ поль
 зу Архистратиго-Михайловской церкви с. Загруновки, Зѣнь
 ковскаго уѣзда.

б) 1909 года мая 19 дня выдана сборная книга за №
 14346 на имя козака Моисея Евстафіева Стовбуна въ поль
 зу Георгіевской церкви с. Кигичевки, Константиноград
 скаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПЕЧАТАЕТСЯ ВТОРЫМЪ ИЗДАНИЕМЪ

СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ,

составленный Минскимъ Каѳедральнымъ Протоіереемъ В. Успенскимъ.

Въ составъ сборника входятъ церковныя пѣснопѣнія на всенощномъ бдѣнїи и литургїи въ воскресные дни (всѣхъ восьми гласовъ), В. поста—первой и Страстной седмицъ,—Пасхи и двенадцатыхъ праздниковъ (стихиры на Господи возвахъ, на литїи, на стиховнѣ, на хвалитѣхъ, тропари, кондаки, величанїя, ирмосы, антифоны, прокимны и др.)—съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Второе изданіе сборника ц. пѣснопѣній исправлено въ текстѣ перевода ц. пѣснопѣній на русскій языкъ (особенно въ ирмосахъ), дополнено нѣкоторыми пѣснопѣніями (въ службахъ послѣднихъ дней Страстной седмицы), въ текстѣ ц.-славянскомъ сдѣланы необходимыя уставныя указанїя, чтобы яснымъ былъ порядокъ церковныхъ службъ (что зачѣмъ слѣдуетъ). Кромѣ сего вновь составлены: ц. пѣснопѣнія съ переводомъ ихъ на русскій языкъ изъ службъ въ праздники святыхъ и Богородичныхъ (празднованїй чудотворнымъ иконамъ и нѣкоторыхъ другихъ нарочитыхъ праздниковъ), а именно: 1 янв., 11 мая, 24 и 29 іюня, 15 іюля, 29 авг., 26 сент., 1 и 22 окт. и 6 декабря; на всѣ означенные праздники внесено по одной и двѣ—стихирѣ на Господи возвахъ, на стиховнѣ, тропари, кондаки, величанїя и прокимны; кромѣ сего тропари, кондаки и величанїя на 30 янв., 23 апр., 22 іюля, 15 авг., 25 сентября и 8 ноября, тропари и величанїя общїе Богородицѣ и святымъ (пророкамъ, апостоламъ, святителямъ, мученикамъ, преподобнымъ) и изъ службъ молебныхъ пѣнїй: на начало всякаго добраго дѣла, благодарственный молебенъ (съ пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“), при началѣ ученїя отроковъ, малое водосвященїе, чинъ погребенїя (всѣ, между прочимъ, стихиры составленныя Іоанномъ Дамаскимъ—«Кая житейская сладость...» и стихиры при цѣлованїи умершаго), панихиды, таинства Крещенїя, Брака и Елеосвященїя и изъ заупокойной службы (стихиры

на Господи возвахъ, на стиховяѣ и хвалитѣхъ) въ субботу мясопустную. Все это вновь сдѣланное дополненіе составить не менѣе 4 печатныхъ листовъ. Въ концѣ Сборника сдѣлано приложеніе—*краткія свѣдѣнія о Христіанскомъ Богослуженіи* (о всенощномъ бдѣніи и литургіи, о великопостномъ Богослуженіи, особенности Богослуженія Св. Пасхи, Рождества Христова и двенадесятихъ праздниковъ, съ указаніемъ символическаго значенія всѣхъ обрядовъ) и о таинствахъ, съ краткимъ мѣсяцесловомъ. Весь означенный сборникъ съ приложеніемъ будетъ заключать въ себѣ не менѣе 18 печатныхъ листовъ (до 600 страницъ въ 16 долю печатнаго листа), будетъ изданъ на лучшей бумагѣ сравнительно съ первымъ изданіемъ. Цѣна безъ пересылки **50 коп.** При требованіи не менѣе 25 экз.—10⁰/₀ уступки (45 коп.), при требованіи не менѣе 50 экз.—20⁰/₀ уступки (40 к. экз.), при требованіи же 100 экз. и болѣе—30⁰/₀ уступки (35 к. за экз.); пересылка во всѣхъ случаяхъ за счетъ покупателя. Согласно почтовымъ правиламъ, за пересылку книги подъ бандеролью плата по 2 коп. съ 4 лотовъ (книга перваго изданія была вѣсомъ 20 лот.—10 коп., втораго же изданія, какъ на лучшей бумагѣ, не менѣе 35—36 лот.—до 18 или 20 коп.), за пересылку посылкою до 2 фун.—25 к., до 7 ф.—45 к., до 12 ф.—60 коп. (въ Западную Сибирь—45 коп., 85 коп. и 1 р. 25 коп., въ Восточную Сибирь—65 коп., 1 руб. 25 к. и 1 руб. 85 коп.).

Книги высылаются за наличныя и наложеннымъ платежомъ.

Адресъ: Минскому Каѳедральному Протоіерю В. Успенскому.

Отъ Полтавскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета.

Полтавскій Церковный Историко-Археологическій Комитетъ, въ виду опредѣлившагося интереса ученыхъ археологовъ къ предметамъ старины, собраннымъ въ церквахъ Полтавской Епархіи, проситъ о.о. настоятелей церквей и церковныхъ старостъ присылать въ Древне-хранилище ста-

ринные предметы (иконы, утварь, плащаницы, облаченія, покровы, старопечатныя книги, рукописи, аналои, царскія врата, вышивки, ковры и пр.) сохранившіеся въ церквахъ, при чемъ присланные предметы будутъ считаться собственностью церквей, и въ случаѣ надобности будутъ возвращаться обратно. Особый интересъ представляютъ предметы, относящіеся къ эпохѣ Царствованія Петра великаго (както: книги, рукописи, указы, монеты и пр.).

Примѣчаніе: Посылка до 12 фунтовъ отправляется черезъ о. о. Благочинныхъ бесплатно.

Предсѣдатель Комитета *Епископъ Іоаннъ.*

Его Высокопреподобію,

Благочинному VI округа Полтавскаго уѣзда, священнику Іоанну Костецкому.

Совѣтъ Св.-Иверскаго Попечительства при Полтавской духовной семинаріи имѣетъ честь увѣдомить Васъ, что собранныя Вами пожертвованія въ пользу попечительства въ суммѣ восьми руб. пятидесяти коп. получены въ Совѣтѣ и на приходъ внесены 28 января 1908 года за № 127-мъ.

Предсѣдатель Совѣта *Архим. Варлаамъ.*

Дѣлопроизводитель *Д. Нарциссовъ.*

СОДЕРЖАНІЕ:—Высочайшія награды.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. духов. цензуры. 1 іюня 1909 г.

Полтава. Типо-Литографъ Т. Д. И. Фрашбергъ и С. Зороховичъ.

ПОЛТАВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историческій очеркъ

Церкви Спаса-Нерукотвореннаго Образа въ городѣ
Полтавѣ.

Единственный въ г. Полтавѣ историческій памятникъ, сохранившійся со временъ Полтавской битвы до нашихъ дней, т. е. къ 200 лѣтнему юбилею этой битвы, и притомъ сохранившійся въ своемъ, почти неизмѣнномъ, видѣ, по крайней мѣрѣ, безъ капитальныхъ передѣлокъ,—это Храмъ Спаса-Нерукотвореннаго Образа, расположенный между Дворянской и Александровской улицами.

Петръ Великій, послѣ побѣды надъ Шведами, 28 Іюня 1709 года входитъ въ освобожденную имъ Полтаву. Комендантъ Келлинъ встрѣчаетъ Петра и привѣтствуетъ его, какъ побѣдителя и освободителя. Воздавая въ лицѣ коменданта Келлина должное мужеству и стойкости Полтавскаго гарнизона, выдержавшаго почти трехмѣсячную осаду шведской арміи, Великій царь съ мужественнымъ полководцемъ идутъ въ Спасскій храмъ возблагодарить Всемилостивѣйшаго Господа. Съ этого момента Храмъ Спаса-Нерукотвореннаго Образа становится исторической святыней всего Русскаго народа, исторической святыней—украшеніемъ города Полтавы.

Прослѣдимъ исторію этого святого храма.

Въ подлинныхъ актовыхъ книгахъ Полтавскаго полковаго Суда второй половины XVII вѣка, а именно въ 1684 г., находимъ точное свидѣтельство о существованіи въ Полтавѣ пяти церквей: Соборной Успенской, и приходскихъ: Воскресенской—Никольской, Преображенской и Срѣтенской. Всѣ онѣ были деревянные и находились тамъ же, гдѣ и теперь находятся. 6-го сентября 1704 года Преображенскій храмъ сгорѣлъ, что доказывается собственноручной записью въ церковной книгѣ „Анеологіонъ, сирѣчь свѣтословъ или триеологъ“ настоятеля Преображенской церкви, о. Іоанна Свѣтойло. На пятнадцатомъ листѣ противъ 6-го Сентября находится приписка ¹⁾ „1705 г. сегодня (6-го сентября) по совершенной литургіи, въ среду, церковь сгорѣла Преображенія Господня Полтавская“. Въ другой древней книгѣ „Апостоль“ есть слѣдующая надпись „сію книгу глаголемую Апостоль, по пожеже до новоооруженной прежде малой церкви, на пепелище Преображенія Господня, даровать вѣчное за спасеніе свое Тимофей Гродзенко, которая и отъ великой церкви, егда соорудится не отдѣльно, вѣчно при оной заставать будетъ. А дароваль сію книгу року 1705 Генваря 28“ и дальше перечень лицъ отъ Государя до протопопа включительно.

Послѣ пожара сооружается новая церковь малая, и горожане несутъ свои жертвы на этотъ сооружаемый малый храмъ ²⁾.

Сохранилась чаша съ надписью, что пожертвована она судьей Полтавскимъ Красноперичемъ „до храму Спаса въ 1706 году“ (см. ниже, отдѣлъ утвари). Такимъ образомъ, на пеплицѣ Преображенскаго храма въ мартѣ 1706 года былъ сооруженъ новый малый Спасскій храмъ и въ немъ уже совершается богослуженіе. Настоятелемъ этого храма остается отецъ Іоаннъ Свѣтайло, именующій себя настоятелемъ Пре-

¹⁾ годъ обозначенъ ошибочно, какъ утверждаетъ О. П. Левитскій, да и день 6 сентября въ 1705 году приходится въ четвергъ, а не въ среду.

²⁾ Обѣ эти книги были въ рукахъ П. И. Бодянскаго (1867 года), но не возвращены обратно въ Спасскую церковь, а наследниками утеряны. Обѣ этихъ книгахъ упоминаетъ и Г. П. Данилевскій „Полтавская Старина въ отношеніи Петра Великаго“.

ображенской церкви и усиленно озабоченный возстановить сторѣвшую большую Преображенскую церковь. Въ эти годы, приблизительно, Полковникъ Василій Кочубей началъ строить новый каменный храмъ въ Крестовоздвиженскомъ Полтавскомъ монастырѣ; деревянный же старый Свѣтайло и задумалъ перенести на мѣсто сторѣвшаго въ Полтаву. Нашелъ онъ и жертвователя въ лицѣ своего друга и, вѣроятно, духовнаго сына Іоанна Искры. Сторговались за 3000 золотыхъ и о. Свѣтайло далъ въ задатокъ 800 золотыхъ. Но какъ разъ наступаютъ дни политическихъ осложненій: Кочубей и Искра въ 1708 году умираютъ на плахѣ, а Свѣтайло совершаетъ невольное путешествіе въ Соловецкій монастырь, и дѣло о постройкѣ большого Преображенскаго храма пока замерло. Наступаетъ, чреватый своими событіями, 1709 годъ. 4 іюня 1709 года, (такъ гласитъ преданіе, сохранившееся почти до нашихъ дней и записанное Бодянскимъ. Памятная книжка Полт. губ. 1865 г. стр. 91 и 92), изнемогая отъ голода, тѣснымъ кольцомъ окруженные непріателемъ, Полтавцы узнаютъ радостную вѣсть, что Петръ прибылъ въ армію. Собравшись у храма Спаса-Нерукотвореннаго Образа, ободренные полтавцы во главѣ съ комендантомъ, который, кстати сказать, жилъ у самой Спасской церкви, даютъ Богу обѣтъ „умереть, но не сдаваться“. 22-го іюня, выдержавъ самую ожесточенную атаку шведовъ и потерявъ около четверти всего гарнизона (1300 вышло изъ строя убитыми и ранеными), и воины, и граждане снова собираются у Спаса на погостѣ, подтверждаютъ свою прежнюю клятву, и, когда кто то, слабый духомъ, осмѣлился подать совѣтъ о сдачѣ крѣпости, рѣшаютъ побить его камнями, давши ему причаститься въ Спасскомъ храмѣ, гдѣ совершалъ службу протопопъ. Такимъ образомъ въ дни осады храмъ Спаса не только существуетъ, но и пользуется большимъ почетомъ у осажденныхъ; въ немъ горячо молятъ Бога о помощи, у его стѣнъ,—на погостѣ, собираются для совѣщанія въ самые важные моменты осады.

Въ 1710 году Свѣтайло возвратился изъ ссылки и былъ возстановленъ въ своей прежней должности—настоятеля Спасской церкви. Мысль о возстановленіи сторѣвшей Пре-

ображенской церкви по прежнему занимает о. Свѣтайло: онъ перевозить разобранную монастырскую деревянную церковь, или, быть можетъ, изъ перевезенной еще раньше его гозвращенія, возстановляетъ Преображенскій храмъ. Преосвященнымъ Θεодосіемъ, бывшимъ викаріемъ Полтавской епархіи и настоятелемъ Крестовоздвиженскаго монастыря, найдены документы: „жалоба игумена Ефрема Шацкаго Митрополиту Кіевскому, и рѣшеніе Митрополита Іосифа Краховскаго по этой жалобѣ“. Въ виду исторической важности этого документа приводимъ его цѣликомъ.

Ясне въ Богу Преосвященный Архипастырю
Вельце мнѣ милостивый добродѣю.

По несчастливой монастырю нашему прилучившейся руинѣ, даже до сихъ временъ печалина наша обитель о своей обиди умолчала; теперь за поданною оказією присутствія моего о своемъній предлагаетъ Преосвященству Вашему въ томъ способъ. Еще до нахождения непріятельскаго, когда блаженной памяти его милость панъ Василій Кочубей благоизволивъ спасенія своего ради церковь каменную въ обители нашей соорудити и, не хотя насъ не въ чемъ опечалити, бывшую церковь деревянную премногимъ коштомъ состроенную, повелѣтъ кому хотя оную со всѣмъ украшеніемъ, т. е. іконописнымъ изображеніемъ, цѣною певно продати яковому мы его фундаторскому повеленію, со соборнымъ соглашеніемъ съ братією поставилимо оную въ продажъ. Яковой помянутой церкви презе не малый часъ, якъ зъ стороны, такъ и зъ тамошнихъ жителей никто не отважился торговымъ способомъ оную зъ мѣсца рудовати ажъ попущеніемъ Божьимъ ст: Спаская церковь загорѣвшись и мѣста Полтавскаго зъ фольварками не малую часть огненную руиною разорила. Теди блаженный мужъ его милость Иванъ Искра, соболѣзнуючи внезапной отъ Бога попущенной руинѣ, благоизволилъ за спасеніе свое церковь нашу деревянную зторговавши, зъ мѣсца нашего взявши, на мѣстце ст: Спаса въ Полтаву перевезти, якожъ завѣдомостно нашего въ Полтаву и перевезъ. А мѣлъ за помѣнную церковь тисечу золотихъ дати готовыми гришми, а тисечъ за три дзвонъ поставити у монастыру нашомъ Полтавскомъ. Тисячу золотыхъ отдалъ презъ руки отца

ст. Спасскаго, которому я отдалъ до сховазнѣ; отъ котораго на потребу монастырскую одобралимъ золотыхъ вусемь сотъ, а золотыхъ двѣстѣ отецъ Спасскій не свѣдаю для яковой причины даже доселѣ при соби удержалъ, а и работу нашу іконописную, которая съ прежнихъ антецессоровъ (предмѣстниковъ) моихъ, бывшихъ отцовъ игуменовъ, монастырскимъ власнимъ коштомъ дѣлалось, за которую работу полагаютъ тысячь семь и такъ тую работу мѣненную (упомянутую) ст. Спасскій при себе удержуючи, всецѣло себѣ привлащаетъ, чего ему не належно, бо когда бы в обитель нашу дѣшоль дзвонъ ценою три тысячи, или готовими положено было тисечъ три, теды бы онъ могъ ст. спасскій попъ возбранити намъ помяннаго іконнаго изображенія, а то ни дзвона, ни тисечъ предложенныхъ не видѣли, и не видимо и работу нашу при себѣ удержуетъ. О яковомъ семъ довольномъ предложеніи прошу вашего преосвященства ст. справедливости. Вашего Преосвященства во всемъ наиповалнѣйшій раболѣпный слуга іеремонахъ Ефремъ Шацкій, разореннаго монастыря полтавскій з братією игумень“. А вотъ указъ Митрополита. „Іосифъ Краховскій, Божією милостію православный архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Россіи. Тебѣ, Іоанну Свѣтайлу, презвитеру свято Спасскому Полтавскому при благословеніи нашемъ радимъ и совѣтуемъ безволокидне з привелебнымъ господиномъ отцомъ Ігуменомъ Полтавскимъ въ занесенной намъ си справѣ, якъ за блаженной памяти пана Іоанна Искры ухвала и постановлены стало, погодитися и совершенно примиритися, абы за ікосъ (тасъ) монастырскій албо дзвонъ в три тысячи былъ поставленъ обители святой, албо три тысячи были отданы, такъ тежъ золотихъ двѣстѣ, удержанные у честности твоей, абы были обители святой приверпены, а если деисусъ и церковь забранная не подобитя, *теды монастырское власное монастыреви привернути*, и выданные осемь сотъ золотихъ назадъ одобрати. А не мѣли бысте на мѣстцу погодитися, предъ судъ нашъ консисторскій для расправы, когда повелитъ отецъ ігумень, чести твоей прибыти повелѣваемъ. Данъ въ Кіевѣ, 1712 года августа 23. Звышменованный Митрополитъ Кіевскій рукою власною. Печать митрополіа“.

(Этотъ документъ былъ осматрѣнъ нами лично еще въ 1907 году). Въ 1712 году Преображенскій храмъ еще строится и о немъ идетъ споръ, и по справкамъ митрополи, постройка находится въ такомъ положеніи, что матеріаль легко можно возвратить обратно. Разумѣется, ігумень Шацкій сгущалъ краски въ свою пользу, и точность датъ въ его жалобѣ только приблизительная, для насъ особенно важно указаніе въ жалобѣ Шацкаго на то, что во время Полтавской битвы Спасскій храмъ не могъ быть придѣломъ Преображенской церкви, которая выстроена только послѣ возвращенія Свѣтайло изъ ссылки, т. е. послѣ 1710 года. Свѣтайло вышелъ изъ своего затруднительнаго положенія, устроилъ новый храмъ во имя Преображенія рядомъ съ Спаса-Нерукотвореннаго Образа, стѣна объ стѣну, но съ отдѣльными ходами, — такъ что богослуженіе въ Преображенскомъ храмѣ не препятствовало совершенію богослуженія въ Спасскомъ. Найдены указъ Полтавскаго Духовнаго Правленія о разборкѣ Преображенскаго храма, рѣшающій этотъ вопросъ совершенно ясно: Спасская церковь сама по себѣ, Преображенская сама по себѣ, хотя онѣ и „*придѣланы*“ т. е. совмѣстны другъ другу. Приводимъ указъ: „Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Полтавскаго Духовнаго Правленія, Полтавской Преображенской церкви священнику Демьяну Захарьенскому, въ семь Правленіи по сообщеніи здѣшняго Первоприсутствующаго Протоіерея, коимъ даль знать, что приходская во имя Преображенія церковь крайне обветшала и въ паденіи ея предвидится великая опасность *приказали*: послать къ вамъ сей указъ и повелѣть отъ нынѣ впредь въ поименованной церкви никакого служенія не имѣть, а перенести изъ нея святые запасные дары и антиминсъ въ состоящую близъ ея придѣльную Нерукотвореннаго Образа церковь продолжать тамъ священнослуженіе, старостѣ всемѣрно разобрать означенную Преображенскую, а на крайность снять верхніе куполы по заломѣ, до восьмого числа текущаго мѣсяца, дабы она паче чаянія своимъ паденіемъ кому какого вреда причинить не могла подъ опасеніемъ строжайшаго за все за то взысканія, а какъ помянутая придѣльная церковь нынѣ за-

нята полковымъ священникомъ, то дабы оный *оттуда выступилъ и вамъ ее представилъ немедленно*; въ Полтавскій Мушкатерскій полкъ сообщено. 1802 года марта 27 дня протоіерей Данииль (фамилія неразборчива) письмоводитель Катериничъ № 196 (находится документъ въ Епархіальномъ Музеѣ. Найдень о. Владиміромъ Трипольскимъ). Вотъ почему, вопреки сложившемуся общему убѣжденію, смѣло утверждаемъ, что Преображенскій храмъ со Спасскимъ имѣлъ только общій погостъ и до 1802 года Спасскій храмъ сохранился безъ всякихъ перемѣнъ, такъ какъ *постройка Преображенскаго храма о бокъ со Спасскимъ не могла измѣнить его архитектуры. Словомъ, со времени Имп. Петра онъ сохраняется до 1802 года въ первоначальномъ своемъ видѣ.*

Въ 1837 году Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ посѣтилъ Полтаву и 10-го Октября осматривалъ церковь Спаса-Нерукотвореннаго Образа. Храмъ значительно обветшалъ, кровля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ давала течь, но кругомъ него былъ деревянный футляръ. Плачевная картина разрушенія коснулась ли только футляра, или и самаго храма, — данныхъ у насъ нѣтъ; а покрывалъ ли футляръ весь храмъ, или только его низкія части, или, наконецъ, имѣлъ видъ пристроеннаго корридора, — это, по нашему мнѣнію, большого значенія для дѣла не имѣетъ, — важно то, что деревянный футляръ существовалъ. Судя по рисунку этого храма въ началѣ XIX ¹⁾ в., мы склонны думать, что деревянный футляръ, по всей вѣроятности, сдѣланный послѣ разборки Преображенской церкви, а быть можетъ, и изъ лѣсовъ этой церкви, закрывалъ собой весь храмъ, кромѣ купола. За это предположеніе говорить и существующій нынѣ древній куполь, задѣланный досками и невидный для посѣтителей храма, но осмотрѣнный нами при ремонтѣ въ 1908 году: дерево въ немъ очень ветхое, сплошь укрѣпленное желѣзомъ и значительно слабѣе стѣнъ храма, а старинное изображеніе въ немъ Святаго Духа еле замѣтно и очень пострадало отъ времени. Но что деревянный футляръ въ 1837 году дѣйствительно су-

¹⁾ см. Павловъ „Битва подъ Полтавой и ея памяти.“ ст. 200.

ществовалъ, это видно изъ рапортовъ о. Благочиннаго Кійкова отъ 3 ноября 1839 г. № 85, и Полтавскаго инженера капитана Леонтовича отъ 31 октября того же года № 75. ¹⁾ Оба эти рапорта направлены въ Полтавскую строительную комиссію. О. Кійковъ доноситъ: „Что возможное укрѣпленіе близкаго къ разрушенію въ сей церкви придѣла, не имѣющаго, впрочемъ, никакого отношенія къ св. фасаду, и, безъ сомнѣнія, построеннаго въ гораздо позднѣйшее время для одного только расширенія внутренняго помѣщенія въ церкви, ²⁾ еще въ лѣтнее время со стороны Полтавскаго Успенскаго собора попеченіемъ церковнаго старосты учинено подведеніемъ въ необходимыхъ мѣстахъ прочныхъ дубовыхъ балокъ, а для предохраненія самой церкви, по возможности, отъ течи и наметовъ снѣгу пустоты въ крышѣ ³⁾ исправлены такъ что до будущей весны не предвидится опасности разрушенія“. А. Леонтовичъ доноситъ: „стѣны храма крѣпки, что же касается корридорной пристройки, находящейся по длинѣ всей церкви, то каковая съ внутренней стороны поддержана уже новыми подпорочными связями, достаточными для предотвращенія дальнѣйшаго разрушенія, и крыша сего отдѣленія, упавшая совершенно, лежитъ на этомъ новомъ устроенномъ основаніи независимо отъ стѣнъ перкви и слѣдовательно не причинитъ ей никакого вреда“ ⁴⁾.

Желая сохранить этотъ единственный памятникъ Петровскихъ временъ въ городѣ Полтавѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ изволилъ пожертвовать 2000 руб. на замѣну деревяннаго футляра каменнымъ. Полтавское дво-

¹⁾ Оба эти документа хранятся въ архивѣ Полтавскаго Губернскаго Правленія—дѣло 1839 г. о постройкѣ каменнаго чехла надъ храмомъ Спаса Нерукотворнаго Образа арх. № 662—712

²⁾ Ширина корридора, какъ установлено въ томъ же дѣлѣ, три арш. и едва-ли могла такая узкая пристройка быть сдѣлана для расширенія храма.

³⁾ Наводитъ на мысль о двухъ крышахъ и образовавшіяся такимъ образомъ между ними пустоты.

⁴⁾ Можно съ увѣренностью сказать, что были двѣ крыши: крыша церкви внизу и крыша пристройки наверху, т. е. получается футляръ.

ряństwo съ своей стороны пожертвовало 10000 рублей. Генераль Губернаторъ малороссійскаго края А. Г. графъ Строгоновъ исходатайствовалъ ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе подписки на реставрацію храма по всей Россіи. Въ общемъ была собрана сумма около 25000 рублей.

1845 году постройка новаго каменнаго футляра была окончена. Деревянные части стариннаго храма укрѣплены желѣзными связями. Крыша и куполь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кромѣ того, укрѣплены новыми балками взаменъ старыхъ, сдѣланъ новый деревянный полъ, обновлена живопись и позолота. Въ день 27 іюня 1845 года отремонтированный храмъ освященъ Архіепископомъ Полтавскимъ Геденомъ.

На остатки отъ собранной суммы въ 1847 году была устроена каменная колокольня, взаменъ столбовъ, на которыхъ раньше висѣли колокола. Въ 1863 г. храмъ внутри снова отремонтированъ на частныя средства Полтавскаго купечества, при чемъ много было пожертвовано купчихой Анастасією Недоборской.

Въ 1903 году площадь храма была обнесена каменной оградой, расширена колокольня, капитально отремонтированъ иконостасъ, возобновлена живопись и позолота. Къ прискорбію нужно сказать, что иконостасъ въ нѣкоторыхъ частяхъ былъ передѣланъ, (сняты кіоты съ иконъ: храмовой „Спаса Нерукотвореннаго Образа“ и лѣвой Б. М.); старинныя украшенія замѣнены иконами, которыя плохо гармонируютъ съ общимъ стилемъ иконостаса. Этимъ ремонтомъ храмъ исключительно обязанъ заботамъ о. Михаила Волошина-Кириенко, при поддержкѣ почившаго Архипастыря Полтавскаго Иларіона. Ремонтъ обошелся въ сумму 6500 рублей, большая часть которой—добровольныя пожертвованія, собранныя о. Михаиломъ. Ко дню 200 юбилея Полтавской битвы, съ благословенія Преосвященнаго Епископа Іоанна (Смирновъ), храмъ снова обновленъ и, по возможности, возстановленъ въ своемъ древнемъ видѣ. Старина, вынутая изъ укромныхъ мѣстъ склада, и приведенная въ порядокъ, заняла видное мѣсто въ храмѣ, что придало ему его настоящую прелесть-старинны. Этотъ ремонтъ обошелся около 1200 рублей.

Такова исторія двухсотлѣтняго существованія зданія исторической Спасской—Нерукотвореннаго Образа церкви въ Полтавѣ по тѣмъ даннымъ, которыя были у насъ подъ руками.

Въ настоящее время Спасская церковь представляетъ собой по наружному виду небольшой каменный храмъ обь одной главѣ; подь покровомъ этого каменнаго храма—чехла находится древняя деревянная церковь... Между каменной стѣной и деревянной кругомъ проходитъ корридоръ шириной въ полтора аршина. Старинная церковь сооружена изъ разнаго дерева, по преимуществу дуба; лѣсъ тонкій, и, видимо, построена она, что называется, на скорую руку и по объему своему очень не велика: въ высоту $9\frac{2}{3}$ сажени съ крестомъ купола, въ длину $10\frac{3}{4}$ сажени, а въ ширину $4\frac{3}{4}$ сажени. Престоль одинъ во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа (16 августа). Дверей три, оконъ 9. Внутри церковь раздѣлялась на 4 части: древнія сѣни, притворъ, храмъ и алтарь. Въ настоящее время сѣни служатъ притворомъ, а древній притворъ соединенъ аркой со средней частью храма: между сѣнями и притворомъ сохранились лутки дверей. Внутри четыре каменныхъ колоны: двѣ—въ алтарь и двѣ—въ древнемъ притворѣ,—ими поддерживается каменный покровъ. Въ общемъ можетъ вмѣстить не больше полутораста богомольцевъ.

Опишемъ расположеніе иконъ, какъ онѣ размѣщены ко дню двухсотлѣтняго юбилея.

Въ древнихъ сѣняхъ, гдѣ теперь стоитъ свѣчной ящикъ, находятся два старыхъ кіота: справа корсунской Б. М., слѣва—Николая Чудотворца. Кіоты древніе и, видимо, по размѣрамъ не соотвѣтствовали храму, такъ какъ верхи кіотовъ сняты; надъ кіотами помѣщены изображенія пророковъ—древней живописи, по два надъ каждымъ кіотомъ. Надъ бывшими входными дверьми—старинная икона Божьей Матери, вѣнчаемой Богомъ Отцемъ и Иисусомъ Христомъ—всѣ лики въ серебрянныхъ вѣнцахъ, а кругомъ такой же окладъ—бордюрь. Справа, надъ окномъ,—Святой Іоаннъ, слѣва—молящаяся Божія Матерь,—обѣ иконы писаны на холстѣ въ деревянныхъ рамахъ, старинной живописи.

Въ бывшемъ притворѣ, надъ аркой—успеніе Б. М., а по бокамъ Антоній и Θεодосій чудотворцы печерскіе; письмо этихъ иконъ—древнее,—времени иконостаса. У колоннъ два дубовыхъ кіота съ иконами Спасителя и Θεодосія Черниговскаго; оба кіота—жертвы о. Михаила Кириенко-Волошина; сбоку, у стѣны справа,—такой же третій кіотъ съ иконой Серафима Саровскаго,—жертва прихожанъ при о. Михаилѣ.

Въ средней части храма:—иконостасъ древній, въ два яруса, выкрашенный свѣтло-голубой краской, съ рѣзбой и рѣзными царскими дверями; рѣзба сплошь украшена позолотой. Мѣстныя иконы Спасителя и Б. М. очень древней живописи, но прекрасно сохранившіяся. Къ обѣимъ иконамъ придѣланы кіоты съ рѣзными вызолоченными столбами. Каждый кіотъ, хотя имѣетъ свой стиль, но въ общемъ очень гармоничны. Справа—старинная храмовая икона Спаса Нерукотвореннаго Образа съ серебрянымъ вызолоченнымъ вѣнцомъ, а слѣва—Казанской Б. М. въ серебряной ризѣ, прекрасной живописи новѣйшаго времени, не позже второй половины XIX вѣка.

Во второмъ ярусѣ, въ срединѣ—распятіе, справа—Спаситель, слѣва—Б. М.; эти послѣднія двѣ иконы, написаны на золотомъ фонѣ и, окруженыя изображеніями, вставлены въ барельефныя рамы, такъ же украшенныя священными изображеніями двенадцатыхъ праздниковъ и священныхъ событій въ кругахъ. Иконы эти,—древней живописи, съ нижнимъ ярусомъ составляютъ одно цѣлое.

Въ углахъ тоже древнія привѣсныя изображенія пророка Давида и Иоанна Крестителя. Надъ ними—справа: убрусъ, слѣва—Божья Матерь небольшихъ размѣровъ, тоже привѣсная. Иконостасъ увѣнчивается иконой воскресенья на жести. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ еще есть 4 иконы: Господа Саваоѳа, Иисуса Христа, Троицы и Покрова. Изображенія эти поставлены надъ старинными иконами иконостаса въ формѣ заканчивающихъ вѣнцетокъ. Пять послѣднихъ, перечисленныхъ нами, иконъ прибавлены во время ремонта 1903 года. Въ это же время убраны кіоты съ боковыхъ иконъ—убруса и Божіей Матери. Царскія двери старинныя. Каждая створа ихъ имѣетъ по три иконы въ медальонахъ.

Надъ царскими дверьми—икона Божьей Матери въ кругѣ на золоченномъ фонѣ. На сѣверной двери—Антоній Печерскій, на южной—царь Константинъ; обѣ иконы—старинныя. По стѣнамъ у иконостаса справа, вверху—Георгій Побѣдоносець, стариннаго письма, ниже—молящаяся Божья Мать, обращенная ликомъ къ народу, а еще ниже—Александръ Невскій и Марія Магдалина. Послѣднія двѣ иконы—большихъ размѣровъ, (около $2\frac{1}{2}$ аршинъ), въ золоченныхъ багетныхъ рамахъ—писанныя на деревѣ, новѣйшаго хорошаго письма; такихъ иконъ всѣхъ пять въ церкви и одна, меньшаго размѣра, всѣ онѣ пожертвованы Анастасією Недоборской въ шестидесятыхъ годахъ XIX вѣка. Слѣва на стѣнѣ—Николай Чудотворецъ, ниже—Христось у позорнаго столба, большихъ размѣровъ ($2\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2}$ арш.), писанныя на холстѣ,—обѣ стариннаго письма; еще ниже—Іоаннь Богословъ и мученица Ирина, пожертвованныя той же Недоборской. Кромѣ того расположены по стѣнамъ храма изображенія на холстѣ семи вселенскихъ соборовъ. Всѣ семь иконъ въ старинныхъ золоченныхъ рамахъ, писаны въ 1676 году какимъ то Герасимомъ Нѣмымъ. Живопись ихъ, хотя и не художественная, но очень талантливая; весьма удачно онѣ обновлены и восстановлены въ 1903 году. Эти иконы покрываютъ собой стѣны всей середины храма. Вверху—небольшія иконы въ кіотахъ, а внизу, у стѣнъ клиросовъ—выносныя иконы въ багетныхъ рамахъ—крестахъ. Клиросовъ два, но очень маланькіе: для трехъ—четырехъ человекъ не болѣе. Въ Алтарѣ, очень мало вмѣстительномъ, благодаря колоннамъ, обращаетъ на себя вниманіе древній жертвенникъ: по словамъ О. И. Левицкаго, онъ устроенъ не позже XVI вѣка. Онъ представляетъ собою угольникъ, раздѣленный на двѣ части: въ верхней съ дверцами-створками—жертвенникъ, а въ нижней—шкафикъ для храненія св. сосудовъ. Весь онъ расписанъ св. изображеніями: внутри—Св. Василій В., Григорій Двоесловъ и Іоаннь Златоустъ, Распятіе, Христось на блюдѣ; на дверцахъ внутри—Христось въ чашѣ и Христось въ терновомъ вѣнцѣ; снаружи дверецъ—Моленіе о чашѣ и бичеваніе; внизу на дверяхъ шкафика—пророкъ Исаія, которому ангелъ подаетъ горящій уголь; верхъ увѣнчивается крестомъ, составленнымъ изъ

иконъ—Благовѣщенія, Николая Чудотворца, Св. Муч. Александры и Господа Саваоиа на самомъ верху. Весь жертвенникъ выкрашенъ свѣтло голубой краской и украшенъ позолотой. На горнемъ мѣстѣ окно съ изображеніемъ убруса на стеклѣ; надъ окномъ—Спаситель на престолѣ, справа—Іоаннъ Предтеча, слѣва—Петръ Митрополитъ Московскій, —(эти три иконы такъ же пожертвованы Недоборской). Рядомъ древняя икона Преображенія Господня (15×10 верш.). По своей оригинальности и таинственности она требуетъ подробнаго описанія. Вверху—Богъ Отецъ, на горѣ—преобразившійся Христосъ, по сторонамъ его, надъ облаками,—Богоматерь и Архангелъ Михаилъ, внизу, подъ горой—три апостола, а по бокамъ ихъ въ облакахъ Ілія и Мойсей. Отъ всѣхъ ликовъ исходятъ библейскіе тексты. Это—верхняя половина иконы. Ниже изображеніе каменнаго храма, а еще ниже—щитъ, въ серединѣ котораго, крестъ на золотой цѣпи съ камнями, а кругомъ инициалы: М. Л. М. Б. П. А. Н. Г. Надъ щитомъ—архіерейская митра съ крестомъ, жезлъ и трость. Щитъ поддерживается ангелами, имѣющими въ рукахъ рогъ изобилія, наполненный плодами. На оборотѣ—Императорская корона и дата 1770 г. октября 23 дня. Эта икона вызываетъ много толковъ. Намъ кажется, что эта икона говоритъ о какой то связи храма Спаса-Нерукотвореннаго Образа съ Полтавскимъ Крестовоздвиженскимъ Монастыремъ въ семидесятыхъ годахъ XVIII вѣка. Изображеніе храма напоминаетъ собой древній неперестроенный монастырскій соборъ. Архимандричій крестъ, Архіерейская митра и жезлъ, прерогативы священно-Архимандритовъ монастыря при богослуженіи. Эти прерогативы даны монастырю Екатериной II. Рядомъ съ этой иконой на стѣнѣ изображеніе на полотнѣ Св. Аѳанасія, Патріарха Константинопольскаго, мощи котораго почиваютъ въ Лубенскомъ монастырѣ. Подпись указываетъ, что это изображеніе написано въ 1655 г., т. е. спустя годъ послѣ смерти. Св. Аѳанасія живопись—грубая. Внизу—изображеніе Лубенскаго монастыря безъ всякой перспективы. Возобновленъ этотъ образъ, какъ гласитъ надпись 1813 г., протоіереемъ Самойловичемъ и его супругой Мы нарочно такъ подробно остановились на описаніи расположенія иконъ,

чтобы можно было себя представить, въ какомъ именно видѣ храмъ встрѣчаетъ день двухсотлѣтняго юбилея Полтавской битвы. Изъ древностей еще сохранилось слѣдующее:

1) Очень древняя—временъ казачества икона,—писанная на холстѣ, съ такимъ изображеніемъ: скорбящая Божія Матерь, грудь пронзена мечами; на колѣняхъ ея—Спаситель, снятый со креста; вдали—Голгофа и крестъ, а внизу—вирши:

О болѣзнь, о жалость. Сынъ зрится прободенный,
 Являеть меч утробу Дѣвы изощренный,
 Зри затворены очи, не имущи свѣта,
 Жаждный языкъ во крови, не дающій отвѣта;
 Зри кровь, воду, текущи отъ своего боку,
 Язву отворенную, широку, глубоку;
 Видь всего уязвлена, пробитыя нози,
 Руцѣ, сотворивши вся, пробиты гвоздми сквозѣ.

2) Старинная плащаница XVIII вѣка, большихъ размѣровъ, писанная на шелковомъ красновомъ штофѣ. Ликъ Спасителя напоминаетъ собой Императора Петра I. Не пожертвованъ ли этотъ шелкъ кѣмъ либо послѣ смерти Петра изъ Полтавцевъ, получившихъ въ трофей шелковыя матеріи, взятыя у шведовъ? ¹⁾ Надписей на ней нѣтъ никакихъ.

3) Двѣ боковыя двери изъ иконостаса, большого размѣра, съ изображеніемъ архангела Михаила и Господа на престолѣ, по бокамъ котораго ангелы. Живопись древняя.

Изъ ризницы ничего не сохранилось.

Изъ утвари имѣется на лицо:

1) Паникадило въ двадцать свѣчей, старинное.

2) Три старинныя серебрянныя лампы, двѣ изъ нихъ—круглыя, рѣзныхъ одинаковаго рисунка, но разныхъ размѣровъ, а третья—четыреугольная.

3) Св. Сосуды: чаша, дискось, и звѣзда. На чашѣ надпись „Сей келѣхъ надалъ рабъ Божій Иоанъ Красноперичъ, Судія Полтав. до храму С. Спаса и сыномъ своимъ Даниломъ, за отпущеніе грѣховъ своихъ. Року 1707 мѣсяца марта 1-го“.

¹⁾ по словамъ нашего историка И. Ф. Павловскаго, шелковыя матеріи были розданы Петромъ Духовенству.

4) Большое евангеліе—Московской печати 1703 года, съ сплошными, съ обѣихъ сторонѣ, вызолоченными досками безпробнаго серебра. На лицевой сторонѣ—литое изображеніе Распятія, по угламъ—литыя изображенія Евангелистовъ, на оборотной сторонѣ посрединѣ—Преображеніе Господне, сверху—Нерукотворный Образъ. На доскахъ внизу вырѣзана ризомованная надпись:

„Стараніемъ и прикладомъ Петра Яковлевича въ Божию славу,

До церкви Преображенія Господня во градъ Полтаву;

1703 року, егда воплотися Богъ слово,

Мѣсяца марта въ 7-й день совершился готово.

Зроблено сіе Евангеліе въ царствующемъ Москвѣ—градѣ Коштомъ Андрея Ктиторомъ, спасенія своего ради,

Серебро фунтовъ 12 стало въ работѣ,

Червонныхъ золотыхъ двадцать пошло въ позолотѣ“.

По листамъ надпись: „сіе Евангеліе Святое за спасеніе свое купилъ въ печатномъ дворѣ въ царствующемъ градѣ въ Москвѣ за семь рублей безъ оклада сребнаго, за свои деньги власнія, до церкви Преображенія Господня Полтавской Петръ, Якова Шимоновича, старожитнаго мѣшанина и Ктитора тоя ж церкви, сынъ. Року 1705, въ мѣсяцѣ Генварѣ, за священство Іоанна Свѣтайло“.

5) Два Кипарисныхъ креста въ серебрянной оправѣ съ постаментами. Рѣзьба на крестахъ очень тонкой работы.

6) Вызолоченный крестъ, величиной въ три вершка, безпробнаго серебра, съ привѣской для ношенія на шеѣ; въ немъ мощи святыхъ угодниковъ Божиихъ: Преподобнаго Іакова, Прокопія, Ап. Варнавы, Артемія, Козьмы и Демьяна, Стахія, Евдокимія В., Ефрема Сиринима, Георгія Побѣдоносца. Камень изъ гроба Господня и земля, идѣже Адамова голова. Крестъ этотъ пожертвованъ въ 1852 году Неплюевой. Въ общемъ по рисунку—древній. Вотъ и все. Многие изъ утвари Спасской церкви передѣлано, особенно серебряные вещи: такъ уничтоженъ древній складъ Св. Евангелія Виленской печати, гдѣ на оборотѣ было изображеніе молящагося Императора Петра I, вѣроятно, перелита и старин-

ная дарохранительница съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа. Евангеліе Вилинской печати хранится и теперь въ соборѣ, но уже въ совершенно новомъ окладѣ.

Не имѣя возможности пользоваться архивомъ консисторіи мы не можемъ сдѣлать точнаго перечня о. о. настоятелей поэтому укажемъ только тѣхъ, имена которыхъ намъ извѣстны достовѣрно.

Строитель церкви Іоаннъ Свѣтайло, одинъ изъ видныхъ дѣятелей Полтавскаго Духовенства въ царствованіи Петра I и Екатерины I. Въ 1718 году 17 декабря по универсалу гетмана Скоропадскаго „за усердную его у престола Божію молитву“ пожалована ему деревня Патлаевка.

Демьянъ Захарьенскій, при которомъ разобрана Преображенская церковь, первый настоятель приходскаго храма Спаса-Нерукотвореннаго Образа церкви въ 1802 году.

Протоіерей Маркъ Васильевичъ Кійковъ, впоследствии кафедральный протоіерей. Очень популярный въ то время среди горожанъ. При немъ построены каменный чехоль и каменная колокольня.

Отецъ Протоіерей Петръ Мазановъ-нынѣ почтеннѣйшій старецъ, при которомъ возобновлена и благоустроена церковь жертвами Полтавскаго купечества. Есть его и литературный трудъ: „Церковь спаса Нерукотвореннаго Образа въ Полтавѣ“. При немъ же вокругъ церкви сдѣлана деревянная ограда.

Отецъ протоіерей Павелъ Гапоновичъ (1872—1896), будучи военнымъ священникомъ Елецкаго полка, 25 лѣтъ служилъ при церкви Спаса. При немъ позолочены были куполь надъ храмомъ. Въ годы его служенія Храмъ пользовался большимъ вниманіемъ горожанъ и всегда имѣлъ много богомольцевъ.

Отецъ Михайлъ Кириенко Волошинъ (1897—1903). При немъ построена каменная ограда, возобновлена и капитально отремонтирована церковь. На его дѣятельности считаю долгомъ остановиться немного поподробнѣе.

Всю душу свою вложилъ отецъ Михайлъ въ дѣло благоустройства древняго, но въ то же время всѣми забытаго, хра-

ма. Больной физически, обманутый и разочарованный въ личной жизни, онъ, уповая только на Бога, съ горячею любовью принялъ на себя великій трудъ—стучаться въ двери религіозно-патріотическаго милосердія своихъ согражданъ... Туго и не всегда открывались эти двери, но беззавѣтная вѣра въ великую святость дѣла и неутомимая энергія одержали побѣду, и дѣло, которому онъ посвятилъ всего себя, было доведено до конца. Въ работахъ добраго пастыря есть промахи, есть и дефекты, но въ этомъ не его вина. Проникнутый огнемъ святой вѣры,—вѣры подвижниковъ, онъ сталъ на дорогу пастырскаго служенія, но, принявъ на себя трудъ устроителя древняго храма, не нашель себѣ должной поддержки!... Кругомъ него были люди, холодно, по казенному смотрѣвшіе на его дѣло, а у самого специальной подготовки не было.¹⁾ Почему и получились дефекты въ такой цѣнной въ историческомъ отношеніи работѣ. Поставлена была на первомъ мѣстѣ идея обновить храмъ, а не возстановить его, по возможности, въ первоначальномъ видѣ; въ результатѣ и получалась передѣлка старины на современный ладъ, что для такого историческаго храма большая погрѣшность. Но все же, благодаря энергіи о. Михаила, храмъ былъ возобновленъ, а главное, капитальный ремонтъ сохранить храмъ на много много лѣтъ. Почетно и высоко была оцѣнена дѣятельность о. Михаила послѣ смерти, когда Епископъ Илларионъ приказаль похоронить его въ церковной оградѣ—единственная могила на погостѣ храма. Миръ праху твоему, добрый пастырь, „подвигомъ добрымъ подвизавшійся“!... Въ настоящее время Спасская церковь приписана къ Каѳедральному собору и находится, какъ историческій памятникъ, на попеченіи города. По соглашенію Епархіальной власти съ городскимъ управленіемъ и Военнымъ вѣдомствомъ, она съ 1-го октября 1906 г. отведена для полковой церкви 33 пѣхотнаго Елецкаго полка, священникъ этого полка о. Константинъ Гапо-

¹⁾ Ограда, напримѣръ, въ Новгород. стилѣ, ровно ничего не имѣющемъ общаго съ XVII—XVIII вв. Убраны боковыя кіоты у иконостаса, хотя и съ надлежащаго разрѣшенія, но только потому, что не нашлось чело-вѣка вблизи, который выяснилъ-бы о. Михаилу всю историческую цѣнность древности.

новичъ и является ея фактическимъ настоятелемъ, при немъ произведенъ вышеуказанный ремонтъ къ 200 лѣтнему юбилею Полтавской битвы.

Въ оградѣ саженьхъ въ 10—12 отъ стѣнъ храма есть небольшой каменный столбъ—памятникъ бывшаго Преображенскаго храма. Столбъ устроенъ въ 1903 году на мѣстѣ камня, обозначающаго древній престолъ. Въ столбъ вдѣлана мраморная доска съ надлежащей надписью.

Принимаясь за трудъ краткаго изложенія исторіи храма Спаса-Нерукотвореннаго Образа, насъ занималь больше всего вопросъ: *сохранилась ли Спасская церковь со времени Полтавской битвы въ своемъ неприкосновенномъ видѣ до нашихъ дней?*

Смѣемъ думать, что приведенныя выше документальныя данныя не оставляютъ теперь мѣста сомнѣнію въ неприкосновенности храма. Іоаннъ Свѣтайло, строившій храмъ Преображенія послѣ возвращенія изъ ссылки, съ особенной бережностію отнесся къ храму Спаса Нерукотвореннаго Образа, что несомнѣнно и ясно указываетъ на связь этого храма съ тѣмъ дѣломъ правды, за которое онъ самъ претерпѣлъ ссылку,—на связь съ именемъ Петра, съ его блестящей побѣдой надъ шведами и Мазепой,—личнымъ врагомъ и самаго Свѣтайло. Объ исторической цѣнности этого храма очень громко говорить деревянный футляръ. Въдъ въ футляръ прячутъ только очень рѣдкія и цѣнныя вещи. Если въ началѣ XIX вѣка, когда такъ небрежно относились къ историческимъ памятникамъ вообще, былъ устроенъ футляръ надъ храмомъ Спаса, то значитъ, какое то особенное событіе, заставило Полтавцевъ такъ тщательно беречь его... самымъ же великимъ событіемъ въ исторической жизни нашего города является осада Полтавы, Полтавская битва, и пребываніе въ Полтавѣ Державнаго Петра-Побѣдителя!... Останавливаясь надъ *этими соображеніями*, смѣемъ теперь положительно утверждать, что Петръ дѣйствительно молился въ храмѣ Спаса.

Но почему же Петръ молится именно въ Спасскомъ храмѣ, а не въ другомъ? Роясь въ архивныхъ дѣлахъ о постройкахъ 1839—47 г.г., мы натолкнулись на актъ строительной

комиссии, ¹⁾ въ которомъ говорится, что когда начали рыть фундаментъ для каменнаго футляра и колокольни, то оказались могилы похороненныхъ не менѣе 135 лѣтъ назадъ, а подъ ними ходъ, развѣтвляющійся по направленію къ древнимъ укрѣпленіямъ... Это указаніе и вызвало у насъ невольное предположеніе: не были ли это могилы павшихъ защитниковъ крѣпости-борцевъ за Петра и возраждающуюся Великую Россію... Если это такъ, то будетъ совершенно понятно, почему Петръ посѣтилъ именно Спасскую церковь и молился въ ней... Воздавъ должное мужеству осажденныхъ поцѣлуемъ „почтенной Главы, совершившей преславный подвигъ“, онъ спѣшитъ молитвой почтить и тѣхъ, кто, кровью своей запечатлѣвъ этотъ „преславный подвигъ“, способствовалъ побѣдѣ надъ сильнымъ врагомъ, — побѣдѣ, сразу возвеличившей юную, горячолюбимую Великимъ Царемъ, Россію!

Такое предположеніе вполне гармонируетъ съ духомъ В. Петра: въ высшей степени скромный въ своемъ величій, Петръ умѣлъ достойнымъ образомъ цѣнить и чтить труды тѣхъ, кто помогаль ему въ его *подвигахъ* на благо Россіи!.. а могилы павшихъ въ бояхъ, были особенно дороги и священны въ глазахъ Петра... Это наше предположеніе... но, быть можетъ, дневникъ Келлина когда нибудь увидитъ свѣтъ, и онъ несомнѣнно отвѣтитъ намъ тогда на этотъ вопросъ, теперь же наше сердце, какъ то невольно, влечется къ этому предположенію!...

К. Гапановичъ.

Источники: „Битва подъ Полтавой 27 іюня 1709 года“ — И. Фр. Павловскій 1908 г.

„Чтенія въ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца“, 1903 годъ О. И. Левитскій, отчетъ объ осмотрѣ храмовъ въ Полтавѣ.

Полтавская Спаса нерукотвореннаго Образа церковь, протоіерея Петра Мазанова 1891 г.

Церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа въ Полтавѣ. Бучневичъ, 1874 г.

Губернскій Архивъ за 1839—47 г. г.

¹⁾ 11 іюля 1846 г. № 75 дѣло № 423.

Мои впечатленія IV Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда.

(Продолженіе).

Я спѣшилъ по лѣстницѣ навверхъ. Она была пуста, на подъѣздѣ не было миссіонерствующей братіи, очевидно, за-сѣданіе началось. Такъ и было. На каедрѣ стоялъ Высоко преосвященный Предсѣдатель и при глубокомъ молчаніи зала говорилъ плавно своимъ пѣвучимъ голосомъ интересную рѣчь о весленскомъ патріархѣ Іоакимѣ, удаленномъ отъ патріаршества и нынѣ опять возвращенномъ на престолъ. — Я не слышалъ начала рѣчи и пришелъ въ то время, когда Владыка Антоній сравнивалъ патріарха Іоакима съ святителемъ Іоанномъ Златоустомъ, сосланнымъ и паки возвращеннымъ на свою каедру. Рѣчь эта была вызвана привѣтствіемъ патріарха миссіонерскому съѣзду, переданнымъ имъ чрезъ настоятеля Константинопольскаго подворья въ Москвѣ, архимандрита Іакова. Отъ имени съѣзда патріарху была послана отвѣтная телеграмма. Рѣчь выслушана была съ напряженнымъ вниманіемъ и глубокимъ интересомъ. Затѣмъ были прочитаны привѣтствія отъ Московскихъ отдѣловъ союзар. народа и приверженцевъ православія въ Угорской Руси изъ Венгорова и Рени съ просьбами къ съѣзду обратить вниманіе на вопросъ о борьбѣ съ уніей и распространеніи православія въ Прикарпатской Руси.

По прочтеніи этихъ телеграммъ на каедрѣ появился членъ Іерусалимской духовной миссіи іеремонахъ Викторъ и предложилъ собранію свой очень обширный докладъ о современномъ положеніи русской православной миссіи въ Іерусалимѣ и о возможной постановкѣ ея дѣятельности. — Въ залѣ, переполненномъ народомъ, стояла нестерпимая духота, а голосъ докладчика звучалъ такъ монотонно усыпляюще, что, казалось, въ слушателяхъ должна была развиться полнѣйшая апатія, однако всѣ сидѣли чинно, устремивъ взоры на каедру. Докладъ былъ интересный, и онъ, казалось, былъ бы вдвойнѣ еще интереснѣе, еслибы не дикція докладчика, т. е. въ немъ сообщалось много новаго.

Хотя *de fure* въ Іерусалимѣ и числится духовная миссія, но *de tacto* ея, какъ посланничества высшею духовною властію русской церкви, нѣтъ. Зачастую миссію составляетъ одинъ только іеремонахъ и то приставленный для служе-

нія молебновъ, а между тѣмъ для миссіи теперь настало время. Палестина и Сирія служатъ центромъ, куда стекаются отовсюду представители всякаго рода религіозныхъ вѣроисповѣданій, туда всѣ взоры свои обращаетъ Римъ, съ наглостью стремящейся поглотить народы Востока. Католическіе монашескіе ордена, братства, союзы заполняютъ Востокъ. Съ другой стороны усиливается протестантство съ его школами, пріютами, больницами. Въ самое послѣднее время здѣсь образовалось социалистическое общество съ своими организаціями, ругаясь надъ главными святынями христіанскаго міра. Армяне и Сирійцы, и разные американскіе и европейскіе выходцы, въ видѣ свободныхъ христіанъ, баптистовъ и др., какъ стая хищныхъ волковъ, набросились на православный Востокъ. И теперь, какъ никогда болѣе прежде, православный Востокъ нуждается въ помощи. Указывая основные мотивы осуществленія этой помощи, Іер. Викторъ говоритъ, что во главѣ нашей дѣятельности на Востокъ должно быть поставлено единство вселенной православной церкви виѣ всякихъ національныхъ интересовъ.

Оттѣняя особенно значеніе Востока для Россіи, іер. Викторъ указываетъ на раскольниковъ. Въ послѣднее время участились паломничества ихъ, не только „мірянъ“, но и наставниковъ, то бишь „священнослужителей“. И съ этими паломничествами стали замѣтно сглаживаться острыя черты ихъ непримиримаго отношенія къ Православной Церкви. Эти общія святыни Востока возымѣли примѣряющее значеніе. Восточная Церковь должна принять несомнѣнно участіе въ привлеченіи къ православію заблудившихъ душъ. Въдъ клятвы соборовъ 1666 и 1667 г.г. были паложены на раскольниковъ всею Вселенскою церковью. И сами восточные святители сознаютъ необходимость этого и душою болѣютъ за нихъ. Подтверждая свои слова іер. Викторъ указываетъ на Іерус. патр. Диміана. Не смотря на то, что онъ — природный житель Востока, ему извѣстны даже мѣста поселеній раскольниковъ въ Россіи. И говоря о нихъ, патриархъ въ бесѣдѣ съ іер. Викторомъ, всегда съ грустью отзывается о нихъ, какъ о заблудшихъ, погибающихъ. — Онъ недовѣрчиво смотритъ на то, что раскольники могутъ сдѣлать много зла для православной церкви: „И полно — что они намъ могутъ сдѣлать“. Такъ глубоко увѣренъ святитель въ неизблемости церкви и лживости раскольниковъ. И надо думать, что про-

стое, безхитрое слово такого первосвятителя Востока, способно умягчить ожесточенныя, каменные сердца и души раскольниковъ. Но для того, чтобы это слово коснулось непосредственно ихъ уха, надобно намъ вести ихъ къ Востоку, поощряя паломничество, пока не наступятъ блаженныя времена полнаго единенія нашего съ Восточною церковью.

Доклада своего іер. Викторъ не кончилъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ монотоннѣ звучалъ его голосъ и, наконецъ, докладчикъ, взявшись за голову, упавшимъ голосомъ сказалъ: „простите... дальше не могу... кружится голова.“—Глядя на тщедушную фигурку докладчика, этому нельзи было удивляться. Быть долгое время въ одной позѣ, работая голосомъ и нервами въ душевой атмосферѣ, обливаясь потомъ, невыносимо для слабаго человѣка въ особенности. Сопровождаемый возгласами благодарности, іер. Викторъ сошелъ съ кафедры, уступая мѣсто прот. Восторгову.

О. Восторговъ доложилъ собранію протоколы засѣданій V комиссіи по вопросу о мѣрахъ положительнаго религіознаго нравств. обученія прав. чадъ церкви и о церковномъ учительствѣ. 1-е засѣданіе 15 іюля открылось докладомъ Екатеринославскаго епархіальнаго миссіонера священника о. Николая Назаревскаго о „живомъ словѣ“. По обсужденіи доклада, комиссія приняла изъ него два тезиса: 1) „необходимо прежде всего учить вѣрѣ и нравственности на основѣ слова Божія своихъ православныхъ чадъ церкви—въ храмѣ“ и 2) „усиленно рекомендовать поучать живымъ собесѣдовательнымъ словомъ“. Послѣ этого протоіерей Восторговъ предложилъ докладъ „Возрастающее религіозное одичаніе“, при чемъ въ 15 тезисахъ (пунктахъ) ¹⁾ указалъ практическія задачи пастырско-миссіонерскаго дѣланія. Я не буду цитировать тезисовъ, они въ свое время полностью напечатаны были въ „Колоколѣ“ и „Церк. Вѣд.“ Они были приняты комиссіей съ небольшимъ дополненіемъ въ концѣ, но вызвали возраженіе Петербургскаго священника о. Аггеева. Эти возраженія также были записаны въ протоколъ и напечатаны, почему передавать ихъ я также не буду. Личное недовольство, бушующія политическія страсти, не входятъ

1) Протоіер. Восторговъ исключительно, а прочіе докладчики часто, употребляли это не русское слово «тезисъ». И къ чему примѣнялось это слово въ рѣчахъ, касающихся Церкви? Къ чему понадобилось пестрить русскую рѣчь, да еще касающуюся русской церкви, иностранными словами.

въ задачу моихъ „впечатлѣній“. Ими я испорчу лишь характеръ моихъ набросковъ. О. Восторговъ не остался въ долгу и отвѣтилъ также рѣзко возражателю. И Богъ съ ними!

По прочтеніи протокола и пунктовъ,—при чемъ каждый изъ нихъ сопровождался вопросомъ Владики Антонія къ собранію: согласны?—Начались пренія.

Часы показывали половину восьмого. Въ залѣ зажжено было электричество. Очень интересно освѣщается залъ. Посреди его съ потолка свѣшивается огромная канделябра съ свѣчами въ нѣсколько ярусовъ. По стѣнамъ размѣщены симметрично кучками (въ 5 штукъ) свѣчи. При нѣсколькихъ нажимахъ слугителемъ кнопки на одной изъ стѣнъ, постепенно зажигаются эти свѣчи. Получается полная иллюзія: въ канделябрахъ и по стѣнамъ будто бы горѣли настоящіе свѣчи.

Первымъ говорилъ В. М. Скворцовъ. Указывая, какъ бывший участникъ двухъ послѣднихъ миссіонерскихъ сѣздовъ, на то, что на этихъ сѣздахъ подчеркивалась важность и указывалась необходимость полемическихъ собесѣдованій, онъ опасается, чтобы теперь вопросъ о значеніи полемики для миссіонерства не былъ отодвинутъ на задній планъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ доклада о Назаревскаго, полемика именно и отодвигается на второй планъ. Но изъ своей практики и 25 лѣтъ наблюденій В. М. выносить то убѣжденіе, съ чѣмъ согласятся и всѣ прочіе о. о. и г. г. миссіонеры, что безъ полемическихъ собесѣдованій обойтись нельзя ни миссіонерамъ, ни пастырямъ въ особенности. Нашъ сѣздъ долженъ стремиться къ тому, чтобы устраивали бесѣды и полемизировали не миссіонеры и пастыри только, но и прихожане. Обратимъ вниманіе, какъ широко пропагандируются секты. Вездѣ, гдѣ только можно столкнуться старообрядцу или сектанту съ православнымъ, затрагивается вопросъ о вѣрѣ. Ораторъ разъ казываетъ для примѣра такой, слышанный имъ, случай, какъ сектантскій мальчикъ, взявъ лампадку, наполняетъ ее пескомъ, кадитъ на православнаго мальчика и говоритъ: „вотъ якийъ вашъ пощъ“. Въ такихъ и подобныхъ обстоятельствахъ можно ли обойтись безъ полемики. Полемическое искусство есть верхъ миссіонерскаго служенія, и къ этому трудному дѣлу нужно быть готовымъ всѣмъ“.

Послѣ Сквицова говорилъ Еп. Евлогій. Изъ личнаго опыта и опыта пастырей работающихъ въ противокатолической комисси, приходится вывести заключеніе, что въ борьбѣ съ католичествомъ полемика имѣетъ второстепенное и даже третьестепенное значеніе, т. к. католики и совращенные въ католичество уклоняются отъ бесѣды. Здѣсь главная задача пастыря въ утвержденіи православныхъ въ истинной вѣрѣ. Poleмика же примѣнима среди самаго народа. Здѣсь задача пастыря вооружать пасомыхъ приемами борьбы съ многумыслящими. Это противокатолическая комиссія работаетъ въ особомъ докладѣ, теперь же Преосвященный ораторъ считаетъ долгомъ заявить, что въ борьбѣ съ католицизмомъ публичная полемика имѣетъ мало значенія.

Затѣмъ выступилъ съ рѣчью Боголюбовъ. Въ обычныхъ, горячихъ выраженіяхъ, сопровождаемыхъ жестикауляциями, онъ возражалъ Сквицову. По его словамъ, Сквицовъ выступая съ рѣчью, витаетъ въ области чистѣйшихъ недоразумѣній. Никто изъ миссіонеровъ не отрицаетъ публичныхъ бесѣдъ, но житейскій опытъ учитъ, что ставить на первую линію публичныя бесѣды не научно и отстало. Теперь, съ дарованіемъ вѣроисповѣдной свободы, вся Россія усыянна проповѣдниками различныхъ сектъ, которые, прѣзжая на мѣста проаганды, открываютъ прежде всего библейскія призывныя собранія. И на нихъ идутъ толпы народа. Что же дѣлать миссіонерамъ? Врываться ли и вызывать на бесѣду сектантовъ? Но они и слышать не хотятъ о состязаніяхъ и, не обращая вниманія на призывы миссіонеровъ, дѣлаютъ спокойно свое дѣло. И мы напрасно старались бы завлечь ихъ на состязанія. Можно ли поэтому утверждать, что публичныя бесѣды имѣютъ всегда исключительное значеніе? Вѣдь это не что иное, какъ генеральное сраженіе на войнѣ, но искусный полководецъ никогда не дастъ его сразу, а постепенно мобилизуетъ силы, пока не настанетъ часъ рѣшительной битвы. Эту простую вещь забываютъ, когда усиленно рекомендуютъ публичныя бесѣды. Кто изъ миссіонеровъ не знаетъ, что расколъ и сектантство въ концѣ концовъ обосновываютъ свои воззрѣнія не на догматическихкихъ разглагольствіяхъ, а на какой то другой первоосновѣ глубокой и неизлѣчимой разговорами и публичными бесѣдами. Не отъ разговора нашего зависитъ направленіе жизни въ ту или другую сторону. Ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ говоритъ, что проповѣдь евангелія „н

въ неприветливыхъ человѣческой мудрости словесяхъ, а въ явленіи духа и силы“. Окажутъ, что и Ап. Павелъ состязался съ іудеями. Но іудеи приходили къ нему охотно и добросовѣстно излагали свои сомнѣнія, непременно признавая богохульствомъ то, что онъ говорилъ. И Павелъ также охотно состязался съ ними, стараясь ихъ разубѣдить. Но лишь только приходили логомахи, апостоль уклонялся и самъ, и другихъ предупреждать, говоря, что они только разстраиваютъ церковь. Такъ никто принципиально не станеть отрицать публичныхъ бесѣдъ, но фактъ тотъ, что онъ не могутъ устранить тягостнаго раздѣленія между православіемъ и сектантствомъ. Ораторъ доказываетъ фактомъ изъ собственной практики. Его пригласили бесѣдовать на Выборгскую сторону. Латышъ Фетлеръ, говорили, собираетъ чуть не полгорода, придите и помогите намъ. И онъ открылъ тамъ же на Выборгской сторонѣ недалекую отъ Федлера такъ называющія имъ православныя библейскія собранія, въ одинъ день и часъ съ Фетлеровскими. Масса народа посѣщала эти собранія. Передъ отъѣздомъ въ Петербургъ, оратора пригласилъ батюшка Пыщичъ, въ приходъ котораго велись бесѣды, воздать вмѣстѣ съ народомъ благодарность Господу и сообщилъ, что въ память открытія библейскихъ собраній, народъ хочетъ соорудить икону. Такимъ образомъ, самъ православный народъ, не умаляетъ миссіонерства, не слыша состязаній, но глубоко любитъ и пѣнитъ миссіонерство, когда оно ведется умѣло. Поэтому ораторъ утверждаетъ, что миссіонеры, переставъ быть логомахами, не потеряютъ своего престижа, какъ то напрасно думаютъ нѣкоторые.

Говорятъ, что мы больше любимъ проповѣди, какъ дѣло легкое сравнительно съ собесѣдованіями. Это невѣрно. Теперь написано много полемическихъ бесѣдъ, такъ что можно вести ихъ механически, но бесѣдовать такъ, чтобы заинтересовать, увлечь слушателей—трудно. Самые опытные логомахи изъ миссіонеровъ м. б. жалкими проповѣдниками, когда они не пріучаются изъ дѣла благовѣстія терпѣніемъ и молитвой. Чтобы сказать проповѣдь, которая зажгла бы сердца православныхъ, надо побольше повоздыхать предъ Господомъ—глубоко пережить ее. Здѣсь хотятъ дѣло представить такъ, будто часть миссіонеровъ стоитъ за публичныя бесѣды, а часть противъ ихъ. Но не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что одни миссіонеры, вопреки требованію исторіи и жизни, хотятъ заключить служеніе миссіонерское въ тѣ

же формы, въ какія оно было ранѣе заключено, а другіе миссіонеры хотять согласовать свое служеніе съ требованіями жизни, не отказываясь и отъ состязаній, но главное преслѣдуя цѣль призывныхъ собраній. Лично ораторъ ведетъ бесѣды огласительныя, но такъ, что каждую минуту готовъ дать отвѣтъ вопрошающему, онъ ни отъ кого не убѣгалъ, никого не боялся, но пусть не подталкиваютъ его на логомахійныя состязанія, часто оканчивающіяся, въ деревнѣ особенно, насмѣшками надъ миссіонерами. Такъ часто слушаютъ, не разбирая спора, и когда спросишь слушателей о впечатлѣніяхъ, отвѣчаютъ, что одинъ говорилъ хорошо, а другой еще лучше, а о чемъ,—толкомъ никто не скажетъ. Поэтому, миссіонеру по прибытіи въ село, слѣдуетъ подобно апостоламъ, начать съ оглашенія паствы: что это между вами за религіозныя раздѣленія, почему отпадаютъ сектанты, въ какого Христа и въ какое евангеліе вѣруете и т. д? Когда соберется народъ и просвѣтитесь смыслъ его, тогда миссіонеръ, перекрестившись, смѣло можетъ начать бесѣду. Заключилъ свою рѣчь Боголюбовъ утвержденіемъ, что не найдется никого изъ миссіонеровъ, кто сталъ бы отрицать публичныя бесѣды, но что ни одинъ не можетъ основывать своей силы на «препрѣтельныхъ человѣческой премудрости словесѣхъ». И такъ, будемъ идти впередъ и выдвигать только то, чѣмъ дѣйствительно размягчаются человѣческія сердца. Нашъ трудъ не останется тщетнымъ въ народѣ и тогда, когда мы будемъ состязаться, и когда безъ возраженій благовѣствовать. Считаая свои возраженія на рѣчь Скворцова оконченными, ораторъ примѣряюще заявляетъ и убѣждаетъ миссіонеровъ не разединяться на враждующіе лагеря.

Шумныя аплодисменты покрыли рѣчь Боголюбова, но онъ сойдя съ кафедры поднялся на нее опять послѣ краткихъ переговоровъ о чемъ то съ Владыкою Антоніемъ, чего нельзя было за шумомъ слышать.

Возвращаясь къ окончанію своей рѣчи, Боголюбовъ говоритъ, что онъ говорилъ объ инсинуаціяхъ и раздѣленіи миссіонеровъ на два враждующихъ лагеря, потому, что самъ онъ человѣкъ обвиняемый до нѣкоторой степени. Въ „Колоколѣ“ была замѣтка, да проститъ В. М. за воспроизведеніе ея, такого рода, что въ Петербургѣ сектантство усиливается, а миссіонеръ Боголюбовъ молчитъ, бездѣйствуетъ,

не идетъ на бесѣды, хотя его вызываютъ. Тронутый замѣткою, Боголюбовъ написалъ Фетлеру, предлагая свои услуги бесѣдовать, гдѣ угодно и о чемъ угодно, если правда то, о чемъ говорится въ „Колоколѣ“. Спустя нѣсколько дней получился отвѣтъ. Фетлеръ пишетъ, что онъ искалъ того репортера, который напечаталъ въ „Колоколѣ“ ложь, но не нашелъ, что же касается бесѣды, то онъ не приходилъ къ Богу съ молитвою о томъ. Иными словами, просить опровергнуть напечатанное. Этотъ отвѣтъ Боголюбовъ напечаталъ, надѣясь, что онъ будетъ подлежаще использованъ въ „Колоколѣ“, но этимъ ожиданіямъ не пришлось сбыться. Что касается Фетлера, то онъ, являясь крупною величиною въ Петербургѣ, затмилъ собою пашковцевъ. Къ нему народъ идетъ толпами почти со всего города.

Высокопр. Предсѣдатель возразилъ Боголюбову, что въ Петербургѣ такая, вообще, масса слушателей, посѣщающихъ бесѣды, и можетъ ли онъ сказать, что въ результатѣ его бесѣды у Фетлера число слушателей уменьшилось.

Боголюбовъ отвѣтилъ, что трудно наблюдать количество слушателей въ такомъ людномъ центрѣ, но что своею рѣчью онъ хотѣлъ доказать благотворность открытія возлѣ Фетлера такихъ же, противодѣйствующихъ ему, бесѣдъ.

Владыка сдѣлалъ другое возраженіе по поводу логомахи, противъ которой возразилъ Боголюбовъ, что она не можетъ побѣдить сектъ. Невидно, чтобы другой способъ принесъ бы такую пользу.

Боголюбовъ приглашаетъ взглянуть на страницы исторіи церкви III вѣка, какъ во время моровой язвы въ Александріи, христіане съ радостію, съ готовностію умереть помогали язычникамъ, и тѣ, видя жизнь христіанъ, обращались къ Богу. Вслѣдъ затѣмъ онъ оставляетъ кафедру.

Владыка Антоній сообщаетъ собранію, что записалось 14 ораторовъ, пренія затягиваются, а уже 40 м. 9-го часа, и проситъ ораторовъ не затягивать рѣчей.

Нѣсколько ораторовъ съ краткими рѣчами смѣняютъ на кафедрѣ другъ друга. Кратко возражаетъ Скворцовъ Боголюбову, миссіонеръ Волковъ говор. о томъ, что не слѣдуетъ миссіонерамъ надѣяться на силы свои, и что однообразіе не вездѣ примѣнимо, и др.

Наконецъ появляется Айвазовъ. Причина его появленія ясна съ первыхъ словъ. Какъ и на предыдущемъ собраніи, онъ обрушивается на Боголюбова. Устраивать призывныя собранія — значитъ отдавать на расхищеніе своихъ овецъ; полемика оживляетъ миссіонерство, а оставивъ полемику, вы миссіонеры въ сонъ погрузитесь и т. д.

Апидодисменты награждаютъ оратора. Съ мѣста срывается Боголюбовъ и подходитъ къ столу, но Владыка Антоній отказываетъ ему въ словѣ, не смотря на продолжительные и настойчивые переговоры. Позднее ли время заставило Владыку отказать Боголюбову въ словѣ, а м. б. бытѣи личныя счеты и ненависть двухъ миссіонеровъ, проходящая красною нитью на двухъ собраніяхъ подрядъ, возмутили кроткаго Владыку. Какъ бы то нибыло, но Владыка отказалъ. Въ залѣ стоялъ шумъ. Сторонники Боголюбова и Айвазова обмѣнивались репликами, кто то хлопалъ въ ладоши, звали Боголюбова на кафедру. Замѣтно было желаніе многихъ послушать возраженій и, вообще, еще послушать Боголюбова. Усиленный звонокъ съ трудомъ возстановилъ тишину. Изъ залы стали понемногу удаляться. Было ли поздно, или страсти неудовлетворены остались въ любителяхъ — Богъ ихъ знаетъ, почему они выходили изъ засѣданія.

Неприятный осадокъ былъ на душѣ. Что это за люди, по видимому, служащіе одной идеѣ, одному дѣлу, и держащіе другъ на друга камень? Зачѣмъ они выносятъ свою вражду на трибуну? Мѣсто ли, время ли для этого? Мирное настроеніе утеряно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. В. Гоголь.

(1809—1909)

Критико-биографический очеркъ.

(Продолжение)

Искусство, таким образом, как творчество, не должно быть простой копией действительности. „Действительность отвратительна“, и только въ мечтахъ, въ поэтическихъ грезахъ, въ искусствѣ совпадаетъ истинная красота и черты действительнаго міра. Въ жизни же паритъ полный разладъ мечты, поэтическаго вдохновения, идеальнаго міра и действительности, и горе тому! кто пойметъ весь ужасъ этого разлада. Художникъ Пискаревъ повѣрилъ въ действительность красоты жизни; онъ увидаль воплощеніе божественныхъ чертъ красоты въ лицѣ семнадцати-лѣтней дѣвушки, которую онъ встрѣтилъ на „Невскомъ проспектѣ“. Онъ полюбилъ за нею и... и очутился въ притонѣ разврата. Такая поруганная красота, такая насмѣшка жизни, действительности надъ мечтою, приводитъ въ ужасъ бѣднаго мечтателя художника; и онъ не выноситъ этого разлада и бритвою перерѣзываетъ себѣ горло...—Поручикъ Пироговъ изъ той же повѣсти „Невскій проспектъ“ за свои любовныя похождения былъ высеченъ самымъ преисправнымъ образомъ. Можно себѣ представить весь гнѣвъ и негодование этого поручика. „Одна мысль объ такомъ ужасномъ оскорбленіи приводела его въ бѣшенство“... Но всѣ его проѣкты чѣмъ ни будь смыты съ себя неслыханный позоръ кончилисъ тѣмъ, что онъ зашелъ въ кондитерскую, съѣлъ пирожокъ и вечеромъ отправился къ другу, у котораго такъ отличился въ мазуркѣ, что привелъ въ восторгъ не только дамъ, но и кавалеровъ“...—„Дивно устроенъ свѣтъ нашъ, думалъ авторъ „Н. проспекта“: „Какъ странно, какъ неспостыжливому играетъ нами судьба наша! Получаемъ ли мы когда—нибудь то, чего желаемъ? Достигаемъ-ли того, къ чему, кажется, нарочно приготовлены наши силы? Все происходитъ наоборотъ. Тому судьба дала прекраснѣйшихъ лошадей, и онъ равнодушно катается на нихъ, вовсе не замѣчая ихъ красоты, тогда какъ

другой, котораго все сердце горит лошадиною страстью, идетъ пѣшкомъ и довольствуется только тѣмъ, что пощелкаетъ языкомъ, когда мимо него проводить рысака. Тотъ имѣетъ отличнаго повара, но, къ сожалѣнiю, такой маленькой ротъ, что больше двухъ кусочковъ никакъ не можетъ пропустить; другой имѣетъ ротъ величиною въ арку Главнаго штаба, но увы! долженъ довольствоваться какимъ—нибудь нѣмецкимъ обѣдомъ изъ картофеля. Какъ странно играетъ нами судьба наша!“.—Этотъ разладъ мечты и дѣйствительности, очевидно, скрытъ въ самомъ существѣ человѣка, въ томъ именно разумномъ отношенiи человѣка къ міру дѣйствительному, которымъ (отношенiемъ) отличается человѣкъ отъ всякаго другого неразумнаго существа. Вотъ почему примиренiе съ дѣйствительностью покупается страшною цѣною—цѣною потери разума.—Такую мысль проводитъ Гоголь въ слѣдующей повѣсти изъ Арабесокъ—въ Запискахъ сумасшедшаго. „У Гоголя нѣтъ болѣе трагической повѣсти, чѣмъ эти записки, говоритъ Н. Котляревскій, читая которыя, однако, нельзя удержаться отъ смѣха. Самая грустная и романтическая мысль развита въ нихъ съ такимъ юморомъ и такъ реально, съ такимъ беспощаднымъ глумленiемъ надъ человѣческимъ разсудкомъ, что за этимъ сарказмомъ на первыхъ порахъ можно просмотрѣть весь трагическiй паѳосъ разсказа“.¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, сколько глубокаго трагическаго паѳоса въ томъ, что титулярный совѣтникъ Поприщинъ воображаетъ себя испанскимъ королемъ!.. И какъ нерѣдко Мм. Гг., случается въ жизни, что мы мучаемся, страдаемъ въ жизни и глубоко страдаемъ—только изъ-за того, что тоже мечтаемъ о такомъ простолѣ, на какой имѣемъ такое же право, какое титулярный совѣтникъ Поприщинъ имѣлъ на испанскую корону!.. „Какъ часто въ погонѣ за счастьемъ, пишетъ Н. Котляревскій, мы принимаемъ наше право на него за гарантiю его осуществленiя, и какъ часто мы въ дѣйствительности лѣземъ на стѣну, чтобы достать луну, движимые, конечно, не тѣмъ смѣшнымъ соображенiемъ, которымъ руководится Поприщинъ, но иной разъ не менѣе безумнымъ. И, наконецъ, способность или необ-

¹⁾ Н. Котляревскій, 189 стр.

ходимость истолковать всё мученія, которымъ больной чело-
вѣкъ подвергается въ сумасшедшемъ домѣ, истолковать ихъ
въ самомъ выгодномъ для себя смыслѣ, развѣ на этой спо-
собности не зиждется для многихъ здоровыхъ людей вся ихъ
жизнерадостность?“¹⁾ Глубоко трагичны и вмѣстѣ съ тѣмъ
комичны эти записки сумасшедшаго. Здѣсь комичныя пре-
тензіи титулярнаго совѣтника Поприщина на испанскую
корону смѣняются глубоко трагическими минутными пробле-
сками сознанія страшной дѣйствительности.— „Нѣтъ я боль-
ше не имѣю силъ терпѣть. Боже! что они дѣлають со мною!
Они льють мнѣ на голову холодную воду! Они не внимлють,
не слушаютъ меня. Что я сдѣлалъ имъ? За что они мучать
меня? Чего хотятъ они отъ меня бѣднаго? Что могу дать я
имъ? Я ничего не имѣю. Я не въ силахъ, я не могу вы-
нести всѣхъ мукъ ихъ, голова горитъ моя и все кружится
предо мною. Спасите меня! Возьмите меня! Дайте мнѣ тройку
быстрыхъ, какъ вихорь, коней! Садись, мой ямщикъ, звени
мой колокольчикъ, взвейтесь, кони, и несите меня съ этого
свѣта. Далѣе, далѣе, чтобы не видно было ничего, ничего.
Вотъ небо клубится предо мною; звѣздочка сверкаетъ вдали;
лѣсъ несетъ съ темными деревьями и мѣсяцемъ; сизый ту-
манъ стелется подъ ногами; струна звенить въ туманѣ; съ
одной стороны море, съ другой—Италія; вонъ и русскія
избы виднѣются. Домъ-ли то мой синѣть вдали? Мать-ли
моя сидитъ передъ окномъ? Матушка, спаси твоего бѣднаго
сына! Урони слезинку на его больную головушку! Посмотри,
какъ мучать они его! Прижми къ груди своей бѣднаго си-
ротку! Ему нѣтъ мѣста на свѣтѣ. Его гонять! Матушка по-
жалѣй о своемъ больномъ дитяткѣ!.. А знаете-ли, что у
Алжирскаго бея подъ самымъ носомъ шишка?“.—Развѣ это
не мечты нормальнаго челоуѣка, испытывающаго на себѣ
всю тяжесть разлада между дѣйствительностью и стремле-
ніями его духа? развѣ это не глубоко-трагичный крикъ со
дна души, измученной уставшей отъ борьбы съ злою дѣй-
ствительностью?!. И если мы смѣемся надъ тѣмъ, что у
„алжирскаго бея подъ самымъ носомъ шишка“, то этотъ
смѣхъ—уже не тотъ смѣхъ, которымъ привѣтствовали мы

¹⁾ Ibidem 189—190.

появленіе адюжого доловыи низу мѣшкан Солохитилиго смѣхъ
 пошведудя бурой свиньи, дѣтницившей изъза Миргородскаго по-
 вѣтоваго суда просьбу Ивана рѣ Никифоровича; зато не в тотъ
 смѣхъ, въ который вызывается попыткой обывателей Миргорода
 помирать и поберившихся въ двухъ обочѣйныхъ родобродѣтскихъ
 нѣйшихъ, и прекраснѣйшихъ шражданъ этого города; а смѣхъ
 пробивающійся сквозь всамыя горькія слезы, и рдуть и не нѣтъ
 — Гоголь всамыи опредѣляетъ характеръ своего творчества, какъ
 оно выразилось — въ егон комедіяхъ и дій, Мертвыхъ и душахъ, и
 это видный міру смѣхъ и незримая, неведомая емоу слезы
 сквозь которую и обидувиралъ до громадно-несущуюся то жизнь! —
 Правда, и въ траніяхъ своихъ и произведеніяхъ въ Вечерахъ
 въ Миргородѣ, и арабескахъ и нонъ то же и смѣялся шутилъ; но
 то былъ смѣхъ радивсмѣха. Бытъ можетъ, и шутили и въ ду-
 мывалъ шутики по и собственному признанію, ватъ мѣдъ, чтобы
 этими шутками и нѣ сколько отскрасить свое существованіе, и нѣ
 сколько душишить эту тоску. — Поэтичому міру, а по идеалу, съ
 которой оны познакомился еще на школьной скамьѣ. Но уже
 въ этотъ періодъ времени Гоголь сталъ смотрѣть на смѣхъ
 серьезно, и придавать емоу значеніе не личное, только и нѣ
 общественное. — Разсуждая въ современномъ емоу театрѣ, въ
 статьѣ въ Петербургскія записки въ 1836 году, въ Гоголь нака-
 нунъ постановки своего Превизора и подводитъ, и такъ сказать,
 итоги современному емоу театру, и репертуару. И вотъ
 онъ замѣчаетъ: что на сценѣ театра царитъ опера и балетъ
 и ли, въ крайнемъ случаѣ, французскія мелодрамы и Русскіе
 водевилы. — А между тѣмъ, а пишеть онъ, есть въ высокая комедія
 — въ рый сколокы съ общества комедія, производящая
 смѣхъ глубиностью своей ироніи — не тотъ смѣхъ, который
 производитъ на насъ и пенкія впечатлѣнія, который рождается
 бѣлой востротю; и мновеннымъ балабуромъ, не тотъ и пенный
 смѣхъ, который движеть въ грубую долю общества, для и про-
 изведенія котораго иужны конвульсія; и примасы природы, и
 тотъ электричскій и оживительный смѣхъ, и который, и исторгаетъ
 етс и невольна и свободно, и который разнѣситъ и по всемъ и нер-
 вамъ и освѣжаетъ и еш наслажденіе, рождается и въ и оной и наго
 наслажденія и дущи и и производитъ и въ и оимъ и и тонкимъ
 умомъ“... „Что хуже всего, такъ это отсутствіе и національ-

наго на нашей сценѣ? Русскаго мнѣ просимъ! Своего давай-те намъ! Что намъ французы и все византийскій людъ? Развѣ мало у насъ нашего народа? Русскихъ то характеровъ! Вовоихъ характеровъ! Давайте насъ франкоимъ! Давайте намъ нашихъ плутовъ! Бросьте одолгий взглядъ! Во всю длину и ширину животрепещущаго населенія нашей раздольной родины, сколько есть у насъ добрыхъ людей, но сколько есть и плебей, отъ которыхъ житья нѣтъ! Добрымъ Ти и за которымъ не въ силахъ слѣдить никакой о законч! На сцену ихъ! Пусть видятъ ихъ весь народъ! Пусть поспѣетъ в онь! О, смѣхъ великое дѣло! Ничего болѣе не боится человекъ такъ, какъ смѣха! Онъ не отнимаетъ ни близки, ни имѣнн у виновнаго; но онъ ему силы связываетъ, и боюсь смѣха, человекъ удержится отъ того, отъ чего не удержала бы его никакая сила! Такъ серьезно смотрѣлъ на смѣхъ Гоголь. Недаромъ этотъ взглядъ на смѣхъ такъ поразилъ в С. Т. Аксакова, при первой встрѣчѣ ихъ въ Москвѣ. Когда рѣчь у нихъ зашла о комедіяхъ популярнаго въ то время Загоскина, который очень нравился Аксакову, Гоголь замѣтилъ, что Загоскинъ пишетъ не то, что надо, особенно для театра. Аксаковъ въ оправданіе послѣдняго сказалъ, что у насъ писать не о чемъ, что въ смѣхѣ все такъ, однообразно, гладко, прилично и пусто, что на даже плусти смѣшной въ тебѣ не встрѣтишь, и смѣхъ пустой! Гоголь какъ-то значительно посмотрѣлъ на собесѣдника и сказалъ, что это неправда, что комизмъ кроется вездѣ, что живишь среди него, мы его не видимъ; но что если художникъ перенесетъ его въ искусство, на сцену, то мы уже сами надъ собой будемъ вальтиса со смѣху, и будемъ дивиться, что прежде не замѣчали его! И Гоголь глубоко задумывается надъ серьезной комедіей, такой, какая бы правдиво отобразила въ себѣ дѣйствительную жизнь. „Уже потовъ быть и сюжетъ и заглавіе написалось на бѣлой толстой тетради— „Владимиръ въ Зѣбей степенн“, пишетъ Гоголь! По году, и сколько злости, смѣха и соли! Но вдругъ! Постановился, увидѣвши, что перо шагъ и толкается объ такія отъста, которыя цензура ни за что не пропуститъ! А что изъ того, когда пьеса не будетъ играть: драма живетъ только на сценѣ! Везденея она какъ душа

безъ тѣла. Какой же мастеръ понесетъ на показъ народу неоконченное произведеніе.—Мнѣ больше ничего не остается, какъ выдумать сюжетъ самый невинный, которымъ бы даже квартальный не могъ обидѣться. Но что комедія безъ правды и злости?“.—Гоголь, дѣйствительно, такъ и не окончилъ Владиміра 3-ей степени. Онъ работалъ только надъ частями и отдѣльными сценами, которыя и вышли въ свѣтъ съ заголовками: Тяжба, Утро дѣловаго человѣка, Лакейская и Отрывокъ. Одновременно онъ задумываетъ Женитьбу и Ревизора и позднѣе Игроковъ.

Переходя къ оцѣнкѣ комедій Гоголя, мы должны отмѣтить то обстоятельство, что, выступая въ этихъ комедіяхъ въ качествѣ сатирика и обличителя, Гоголь не касался политическаго строя и государственнаго уклада жизни. По своимъ политическимъ взглядамъ Гоголь былъ всегда консерваторомъ. Но много зла общественнаго видѣлъ онъ въ бюрократической системѣ управленія. Противъ этой-то бюрократіи онъ и направилъ всю силу своего скорбнаго смѣха въ своей неоконченной комедіи Владиміръ 3-ей степени. Но причину нравственной порчи бюрократіи, ея вѣточничество, казнокрадство и т. п. Гоголь видѣлъ не въ самой системѣ, а въ личности. „Такимъ образомъ, говоритъ Н. Котляревскій, вопросъ съ почвы общественной переводился Гоголемъ прямо на почву личную нравственную, а позднѣе—религіозную. Все зло проистекало, по мнѣнію автора, изъ природы самого человѣка, а не изъ тѣхъ условій, въ какія онъ былъ поставленъ“¹⁾.—Опять таки въ такомъ взглядѣ Гоголя на зло общественной жизни нельзя не отмѣтить сходства до нѣкоторой степени со взглядами Л. Н. Толстого, который то же личностъ ставитъ выше общества и даже государства и въ ея опрошеніи и нравственности видитъ залогъ общественной нравственности и нравственнаго прогресса.

Изъ комедій Гоголя наименьшую цѣнность въ смыслѣ общественнаго значенія имѣетъ комедія „Игроки“. Въ ней Гоголь выводитъ на сцену семь артистовъ—жуликовъ, которые плутуютъ другъ надъ другомъ; въ концѣ концовъ

¹⁾ Н. Котляревскій, стр. 287.

плутовство наказывается плутовством же. Гораздо большее значеніе имѣетъ комедія Гоголя: „Женитьба“. Это—„первая бытовая русская комедія“. Гоголь много работалъ надъ этой комедіей, много разъ передѣлывалъ, и въ послѣдней своей передѣлкѣ, она уже получила тотъ характеръ и содержаніе, съ которымъ она является передъ нами.—Здѣсь выведены представители сословій того времени съ ихъ типическими свойствами.—Вотъ передъ нами Агаѣя Тихоновна, перерѣзавшая купеческая дочь, ожидающая жениха и мечтающая выйти замужъ непременно за дворянина, а не за купца, хотя бы послѣдній былъ и хорошимъ человѣкомъ.—„Не хочу, не хочу“, говоритъ она убѣждающей ее теткѣ, „у него борода: станетъ ѣсть, все потечетъ по бородѣ. Нѣтъ, нѣтъ не хочу!“.. —А вотъ въ гостиной той же самой Агаѣи Тихоновны собралась пѣлая кунсткамера рѣдкостей;—тутъ и „положительный и аккуратный экзекуторъ Яичница, который на бракъ смотритъ какъ на канцелярскую дѣловую сдѣлку; тутъ и представитель военнаго сословія—Никаноръ Ивановичъ Анучкинъ, мечтающій о такой женѣ, которая бы непременно говорила по французски, хо.я самъ не умѣетъ и слова сказать по французски и вполнѣ искренно удивляется тому, что въ Сициліи „всѣ, даже простые мужики, ни слова не говорятъ по русски, а все по французски“..; здѣсь и веселый морякъ Балтазаръ Балтазаровичъ Жевакинъ—„самомнительный набитый дуракъ“, какъ аттестуетъ его Кочкаревъ; тутъ же и суетливая сваха Оекла Ивановна.—Всѣми этими господами заправляетъ въ достаточной мѣрѣ безтолковый и безпокойный Кочкаревъ. Кочкаревъ—натура въ высшей степени энергичная, предприимчивая; онъ съ увлеченіемъ беретъ сосватать невѣсту Подколесину, суетится, бѣгаетъ, но безъ мысли о томъ, „что изъ этого выйдетъ“... Въ противоположность Кочкареву, Подколесинъ—натура вялая, пассивная, апатичная. Этотъ предшественникъ Обломова довольствуется въ своей жизни мечтой, словами; онъ готовъ даже на минуту пробудиться отъ своей спячки и, подзадориваемый Кочкаревымъ, рѣшается жениться; но... въ рѣшительную минуту ему дѣлается страшно, и онъ прыгаетъ въ окно...—Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ типы дѣйствующихъ

лицы этой комедии. Современники Гоголя не поняли этой комедии, и видели въ ней — простой фарсъ; тогда какъ въ эти типы — живые люди, которые при великихъ обстоятельствахъ жизни останутся съ своими типичными свойствами. Развъ мало въ жизни Кочваревыхъ, безъ толку суесящихся, не знающихъ заранее, „что изъ ихъ суеты можетъ получиться?“ развъ нѣтъ теперь, въ наше время Подколесиныхъ, которые въ рѣшительныя минуты жизни тоже отыскиваютъ для себя подходящее „окно“.

Серьезнѣе по замыслу Гоголя должна была быть задуманная имъ комедія — сатира на чиновный бытъ высшихъ классовъ „Владиміръ 3-ей степени“. Но Гоголь успѣлъ создать только отдѣльные отрывки этой комедіи. Художественная отдѣлка этихъ отрывковъ — верхъ совершенства. Каждый изъ дѣйствующихъ лицъ обрисованъ съ такою полнотою и законченностью, что встаетъ передъ нами какъ живой. Вотъ Иванъ Петровичъ — начальникъ, „дѣловой человекъ“, вся дѣятельность котораго сосредоточена „на подтягиваніи“ своихъ подчиненныхъ. Онъ распекаетъ одного изъ чиновниковъ своего департамента за то, что у него на бумагѣ, которая должна идти къ министру, поля не ровны. Этотъ дѣловой человекъ ставитъ себѣ въ заслугу то, что онъ путемъ самыхъ очевидно строгихъ взысканій научилъ своихъ подчиненныхъ „порядку во всемъ“. Прежде до него въ канцеляріи было по его словамъ „столпотвореніе Вавилонское“. Въ бумагахъ бывали такіе ужасы, что чиновники переносили на другую сторону *изъ*; на одной писали *сі*, на другой — *ательство*. Теперь подъ его управленіемъ не то; самолично говоритъ этотъ дѣятель: „теперь возьмите вы бумагу! красиво, хорошо! душа радуется, духъ торжествуетъ!“ Среди этихъ же отрывковъ дѣлаго мы встрѣчаемъ и „Лакейскую“, которая въ настоящемъ своемъ видѣ является вполне самостоятельной картиной нравовъ Лакейской. — „Лакейская Гоголя — первая вилоть до „Плодовъ Просвѣщенія“ единственно художественная реальная картина жизни изъ барской дворни“.

Отрывки изъ комедіи Владиміръ 3-ей степени являются

1) Н. Котляревскій, стр. 394.

отдѣльными набросками общей картины, которую, Гоголю не удалось создать. Поэтому, при всей своей художественности, „правдивости и вѣрности“ до какой несомнѣнно присущи имъ, не могутъ производить такого сильнаго впечатлѣнія, какъ цѣлая скомпанованная картина общественной жизни. Такою первою, и серьезною вполнѣ зрѣлою и художественною картиною общественныхъ нравовъ—быль Ревизоръ, и именно имъ создана.

Въ Ревизорѣ, писалъ Гоголь въ I, „Авторской исповѣди“ въ 1848 году, пришлось собрать въ кучу „все дурное въ Россіи, какое я тогда зналъ, все несправедливости, какія дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ больше требуется отъ челоѣка справедливости, и за одинъ разъ посмѣяться надъ всѣми“. Но не русское только зло общественной жизни отразилось въ этомъ зеркалѣ. Задача Гоголя была говорить не о специальныхъ только грѣхахъ русскаго общества чиновнаго, а вообще о слабостяхъ общелюдскихъ, надъ которыми онъ и посмѣялся. Типы, выставленные имъ въ Ревизорѣ, не только возможны на русской почвѣ, при порядкахъ русской жизни; они возможны при всякихъ порядкахъ общественной и государственной жизни: будь-то абсолютная монархія или республика. Въ Ревизорѣ, какъ и въ другихъ своихъ комедіяхъ, авторъ стоитъ на почвѣ этики, нравственности: онъ винить во всемъ саму личность, отъ воли которой зависитъ быть честною или плутовать. Вотъ почему и эпиграфомъ своей комедіи онъ поставилъ народную пословицу: „на зеркало неча пенять, коли рожа крива“. И дѣйствительно такіе типы, какъ Бобчинскій и Добчинскій, Хлестаковъ, Почтмейстеръ, Марья Андреевна и Марья Антоновна и т. д.—все они возможны и въ наше время и во всякое другое время. Въ и судья Тяпкинъ-Ляпкинъ брать взятки уже не деньгами или приношеніями, а „борзыми щенками“. Возможно, что въ наши дни „борзые щенки“ устарѣли; однако суть дѣла отъ того не измѣнится, что Тяпкинъ-Ляпкинъ или Сквозникъ-Дмухановскій вдругъ выступить подъ какой-нибудь современной фамиліей. Такимъ образомъ, комедія „Ревизоръ“, поскольку въ ней проглядываетъ общелюдовѣческая нравственная тенденція, имѣла и имѣетъ значеніе общественной сатиры; она клеймитъ мелкихъ плутовъ и

хищниковъ, чувствующихъ свою безнаказанность въ одномъ изъ медвѣжьихъ уголковъ, откуда по выраженію одного изъ такихъ хищниковъ: „хоть три года скачи, ни до какого государства не доѣдешь“.—И живутъ эти плуты и хищники въ своемъ углу и, „какъ люди умные, не любятъ пропускать того, что плыветъ въ руки“. Одинъ беретъ взятки борзыми щенками, прочитавши 5—6 книжекъ, своимъ умомъ доходитъ до того, что „Бога нѣтъ“; другой каждое воскресенье ходитъ въ церковь, ставитъ чуть не пудовыя свѣчи, свои именины справляетъ два раза въ годъ, требуя подарковъ на эти именины со стороны купцовъ; присволяетъ деньги, ассигнованныя на постройку церкви; сѣчетъ ни въ чемъ неповинныхъ людей и въ послѣдствіи увѣряетъ, что „унтеръ-офицерская вдова сама себя высѣкла“; третій готовъ даже своимъ собесѣдникамъ и пріятелямъ подставить ножку; четвертаго въ дѣтствѣ ушибла мамка, и отъ него въ теченіе всей остальной жизни стало пахнуть водкой; пятый какъ дойдетъ до Александра Македонскаго, такъ и начнетъ стулья ломать во имя науки. Городскіе обыватели, въ родѣ Бобчинскаго и Добчинскаго, ничѣмъ, кромѣ сплетенъ, не занимаются, никакими вопросами не интересуются. Женщины высшаго круга города въ лицѣ Анны Андреевны и Марьи Антоновны всю свою энергію направляютъ на заигрыванье и кокетство съ пустымъ Петербургскимъ чиновникомъ; съ презрѣніемъ относятся къ дамамъ „не ихъ круга“, и живутъ и дышутъ нарядами и сплетнями уѣзднаго города... И этихъ то пошляковъ, мелкихъ и ничтожныхъ плутовъ приводитъ въ страхъ еще болѣе пустой и ничтожный враль Хлестаковъ, маленькій петербургскій чиновникъ. Основная черта Хлестакова, выдѣляющая его изъ среды другихъ пошляковъ,— хвастовство. Онъ вретъ съ увлеченіемъ; онъ „забываетъ даже, что лжетъ“ и вполне искренно вѣритъ въ то, что къ нему было отправлено 35,000 курьеровъ съ просьбой о томъ чтобы онъ взялся управлять департаментомъ.. „Онъ человекъ ловкій, совершенный *somme il faut*; умный и даже пожалуй *добродѣтельный*“, такъ характеризуетъ его самъ авторъ. „Всякій, продолжаетъ Гоголь, хоть на минуту, если не на нѣсколько минутъ, дѣлался или дѣлается Хлестаковымъ, но

натурально не хотеть въ этомъ только признаться — И ав да, быть можетъ, многимъ изъ насъ и не приходилось „ѣсть арбуза въ 700 руб.“, и выписывать „супа въ кастрюлькѣ прямо изъ Парижа“; возможно, что „не приходилось намъ и управлять департаментомъ“, но можетъ кто сказать, что онъни- когда не былъ Хлестаковымъ?!. Вѣдь, часто человекъ думаетъ о себѣ, что вотъ онъ — не то, что другой, что онъ что — то такое... этакое...; что онъ — все, что онъ — „вездѣ, вездѣ...“, шутить не любить, что на немъ только и имъ только окру- жающій міръ и держится и интересуется; что если бы не онъ, то, чертъ знаетъ, что бы могло случиться... Такимъ образомъ, Хлестаковъ является не типомъ только своего вре- мени, времени Гоголя, — онъ типъ общечеловѣческой, какъ большинство и другихъ лицъ, выведенныхъ въ Ревизорѣ. Недаромъ, въ послѣдствіи, Гоголь объяснилъ своего Ревизора, такъ сказать, символически; — въ Хлестаковѣ, по его словамъ, онъ хотѣлъ изобразить вѣтреную совѣсть — человекъ, которая только кичится, а на самомъ дѣлѣ мирно уживается съ на- шими страстями, изображенными въ видѣ Добчинскихъ, Тяпкиныхъ-Ляпкиныхъ и т. д. — Какою бы натяжкою не отзывалось подобное объясненіе, во всякомъ случаѣ несом- нѣнно то, что у автора, дѣйствительно, была моральная тен- денція при написаніи этой безсмертной комедіи; авторъ са- мымъ нагляднымъ образомъ показалъ, какъ пустой ничтожный человекъ наказалъ и осрамилъ на весь свѣтъ цѣлую толпу такихъ же пошлыхъ людей съ ихъ мелкими страстишками, людей живущихъ во имя только своего собственнаго „я“, безъ сознанія своего долга, для которыхъ вся жизнь есть не обя- зывающій трудъ, а по счастливому выраженію академика Котляревскаго „времяпровожденіе“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„КАКЪ БЫТЬ“?

Всюду слышится недовольство большимъ налогомъ на церк- ви. Недовольны свѣтскіе, недовольны и духовные. Свѣтскіе, собственно крестьяне, недовольны тѣмъ, что берутъ, берутъ

съ церковей, а они даже не знаютъ, куда деньги идутъ, интеллигентные въ принципѣ несогласны съ подобной операціей надъ церковными суммами. Но недовольны и духовные. Недовольство послѣднихъ не единичное, всѣ недовольны, особенно же увеличивается во время „отчета“. Не разъ приходилось слышать на окружномъ съѣздѣ духовенства слѣдующія заявленія: „меня“, говоритъ членъ съѣзда, уполномочило благочиннѣе, что-бы я стоялъ противъ прибавки на церковь и одной копѣйки“. Кажется, если духовенство противъ увеличенія налоговъ на церкви, за чѣмъ дѣло стало? Духовенству и козыри въ руки. Оно можетъ уменьшить эти сборы, но видимъ совершенно другое: духовенство тяготится налогомъ на церкви и въ то же время этотъ налогъ прогрессивно увеличивается. Это происходитъ отъ того, что протестующіе забываютъ во время протеста и платежа „отчета“: на что собственно идутъ деньги, собираемые съ церковей, но стоитъ лишь обратиться отцамъ на съѣздъ, какъ картина рѣзко измѣняется, со всѣхъ сторонъ Отцами предлагаются проекты, цѣль которыхъ улучшеніе училищной жизни съ экономической, учебной и воспитательной сторонъ. Тому не нравится, что дѣти ходятъ безъ колошъ, тому желательно, что-бы на девять учебныхъ мѣсяцевъ выдавалось бы по три пары сапогъ, тому хочется, что-бы дѣтямъ выдавали лѣтнюю одежду и на каникулы, тотъ хочетъ, что-бы бесплатно учили музыкѣ, тотъ хочетъ, что-бы были даровые репетиторы и многое другое. Всѣ хорошо знаютъ, что на сто рублей, платимыхъ за содержаніе ученика, нельзя дать ему всѣхъ удобствъ. Не секретъ - такъ же и то, что большая часть дѣтей живутъ въ училищѣ въ лучшей обстановкѣ, пользуются лучшимъ столомъ, чѣмъ дома, но этого мало: находятъ, что и одежда изъ плохого сукна, покупается лучшее, бѣлье старое, полатанное замѣняется новымъ, — въ результатѣ дефицитъ. Откуда покрыть его? Отвѣчаетъ церковь своими крохами. Тогда какъ, если послѣдовательно поступать, чтобы освободить хоть немного церкви отъ налога и платежа за приходскія души, необходимо увеличить плату за содержаніе ученика въ училищѣ, или же сократить свои требованія, жить по пословицѣ „по одежкѣ протягивай нож-

ки". Кроме того, каждое духовное училище есть родное намъ, учащіе въ немъ друзья наши, необходимо и дѣтей нашихъ въ этомъ духѣ воспитывать. Если бы дѣти, идя въ столовую, думали, что они ѣдятъ не казенный, а хлѣбъ отцовъ своихъ, не разбрасывали бы они его такъ, какъ теперь разбрасываютъ въ столовой, не лили бы воды на ламповыя стекла, не рвали бы по цѣлому бѣлья и много другаго не допускали бы, а то все училищное находится въ положеніи врага, который со всѣхъ сторонъ ожесточенно штурмуется.

Раньше церкви не знали „отчетовъ“, духовно-учебныя заведенія содержались на счетъ духовенства, содержались дѣти не барчуками, въ огромныхъ дворцахъ, а холодомъ и голодомъ. Явился новый источникъ для содержанія духовно-учебныхъ заведеній—церкви, и теперь всего мало, хочется еще лучшаго.

Конечно, подобное желаніе отцовъ вполнѣ естественно, хотѣлось бы, что-бы въ каждомъ классѣ былъ воспитатель, необходимо въ помощь имъ два, или три еще надзирателя, но создать штатъ воспитателей, значить, округу придать еще расхода не менѣе 5000 рублей.

Почему бы, кажется, отцамъ съѣзда, обсуждая смѣту расхода, не вспомнить свою собственную смѣту? Не всякій день отцы ѣдятъ жаркое, не всегда и рыба въ постъ бываетъ.

Вотъ отцамъ, для уменьшенія обложенія церквей, обратить бы вниманіе на эти статьи: сдѣлать экономію въ одеждѣ—болѣе скромную и пищу давать такую же. Знаю, что будутъ говорить: да что же это такое, проповѣдывается поворотъ назадъ, послѣ всѣхъ удобствъ, которыми мы обставили своихъ дѣтей, которыхъ (удобствъ) и еще мало, мы должны лишить дѣтей хотя части этихъ удобствъ! Что подѣлаете, господа, шли по ложной дорогѣ, скользкой, и половица намъ говорить: на чужой каравай рта не раздѣвай, нужно и намъ оглянуться, пожалѣть наши приходскія церкви, больно и такъ онѣ стонутъ отъ „отчетовъ“, иначе дождемся того, что намъ скажутъ—„довольно“, да уже и такъ много сказано отмѣною 0/0 поступленія свѣтскихъ въ духовныя училища. Если же хочется дѣтей своихъ кормить такъ, какъ большинство ихъ дома не ѣсть, прибавьте плату за

содержаніе въ училищѣ; не хочется прибавлять, слѣдуетъ сократить требованія относительно пищи, одежды и проч.

Оцѣнка всѣхъ подѣ одну мѣрку только и есть въ духовномъ вѣдомствѣ. Въ гимназіи мы что видимъ? Дѣти учатся въ одномъ заведеніи, но неодинаковой цѣнности (при одинаковомъ цвѣтѣ) носятъ одежду, неодинаковымъ и столомъ пользуются. Кто со средствами, платитъ за сына въ пансіонѣ 350 руб. въ годъ, бѣдный платитъ въ годъ за столъ 120 рублей. Иной студентъ университета имѣетъ свой выѣздъ, а другой на одномъ сухояденіи живетъ. Въ институтахъ и корпусахъ, отъ которыхъ и мы хотимъ многое заимствовать, плата со своекошныхъ не менѣе 350 рублей въ годъ. У насъ же не такъ: вслѣдствіе того, что на сѣздахъ участвуютъ лучшіе изъ благочиннѣя, эти лучшіе и приходы имѣютъ лучшіе, ихъ дѣти дома живутъ въ хорошей обстановкѣ, какъ одинъ священникъ на сѣздѣ заявилъ, что ему стыдно было, когда его сынъ нанесъ по пріѣздѣ изъ училища запахъ отъ смазныхъ сапоговъ елецкаго товара. Послушались его, отмѣнили смазные сапоги, завели колоши и выростковые сапоги, жаль, что не бельгійскіе, а дѣти, когда нужно на конькахъ кататься, сбрасываютъ колоши, выростокъ отъ сырости лопаются, приходится лѣзть на дерево, туда и колоши экскурсію совершаютъ.

И вотъ обезпеченные отцы сѣзда и въ училищѣ хотятъ создать своимъ дѣтямъ подобную домашней обстановку, приплачивать своихъ денегъ не хочется, является налогъ на церкви; а если-бы на сѣздахъ присутствовали псаломщики, я полагаю, было бы совсѣмъ иное отношеніе къ дѣлу. Громадное большинство псаломщиковъ, діаконовъ и многосемейные священники согласны болѣе, чтобы ихъ дѣти въ болѣе простыхъ костюмахъ ходили, отказались бы и отъ дорого стоящей формы, никакой пользы не приносящей, кромѣ самомнѣнія и хвастовства, что, молъ, и мы на студентовъ похожи. Пусть бы ихъ дѣти борщъ да кашу ѣли, да избавлены были ихъ отцы отъ непосильныхъ трудовъ, попрошайничества, безсонныхъ ночей и „слезныхъ прошеній“ на казенное, которыми обыкновенно сопровождается воспитаніе большинства дѣтей.

Значить, нечего намъ, духовнымъ, проливать слезы объ участи безъ мѣры обложенныхъ сборами церковей, мы сами виноваты въ томъ, необходимо духовенству позаботиться о болѣе дешевомъ содержаніи въ училищахъ дѣтей, тогда самъ собою и сборъ съ церковей уменьшится, а будемъ по прежнему увлекаться прибавкой $\frac{1}{2}$ коп. на душу, можно ждать, что съ духовенствомъ повторится сказка о рыбахъ и рыбахъ.

С. Тарандинцы.

Священникъ П. Чаленко.

Извѣстія и Замѣтки.

Божья кара. На дняхъ, около гор. Пинска, рассказываетъ Юго-Запад. Вѣст., шедшаго по дорогѣ изъ города въ какое-то мѣстечко юношу обогналъ извозчикъ. Юноша попросилъ его подвезти. По дорогѣ извозчикъ узналъ, что у юноши есть 100 рублей. Онъ возымѣлъ желаніе отобрать ихъ и для этого свернулъ съ дороги въ лѣсъ. На вопросъ юноши, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, извозчикъ хладнокровно отвѣтитъ, что въ лѣсу никто не помѣшаетъ ему убить и ограбить его. Возьми деньги, но отпусти меня! взмолился юноша. Этого я не сдѣлаю, такъ какъ ты выдашь меня. Юноша клялся, что будетъ молчать, но извозчикъ былъ неумолимъ... Я могу только предоставить тебѣ право выбрать смерть. Хочешь - убью, или быть можетъ хочешь быть повѣшеннымъ? Выбирай!... Видя, что смерти ему не избѣжать, юноша, питая слабую надежду спастись, попросилъ оставить его въ лѣсу голымъ, привязаннымъ къ дереву. Извозчикъ согласился. Оставивъ несчастнаго замерзать въ лѣсу, извозчикъ подѣхалъ къ первому постоялому двору, гдѣ рѣшилъ поѣсть чего нибудь. Сѣлъ за столъ, началъ ѣсть мясо и вдругъ подавился костью. Испуганный хозяинъ бросился за помощью. Увидя стоявшихъ во дворѣ лошадей подавившагося, вскочилъ въ сани и помчался въ лѣсъ къ лѣсническому, который занимался на досугъ медициной. Прѣзжая лѣсомъ, онъ услышалъ душу раздражающіе крики. Приблизившись на крикъ, онъ увидѣлъ голаго юношу, привязаннаго къ дереву. Когда хозяинъ, захвативши медика, вернулся домой, извозчикъ былъ уже мертвъ. Спасенный имъ юноша рассказалъ ему исторію. Найденная въ саняхъ одежда подтвердила рассказъ юноши. (Пермскія Еп. Вѣд. № 6).

Лучшее средство противъ пожара. — Осенью прошлаго года,

по просьбѣ одного неудачника—столяра, я вздумалъ приготовить ему дешевую и хорошую политуру для его издѣлій, которыя онъ готовилъ на сельско-хозяйственную выставку. Между прочимъ, я обратилъ вниманіе на свойства педавно (сравнительно, конечно) изобрѣтеннаго вещества, извѣстнаго въ продажѣ подъ названіемъ силиката. Онъ до сего времени имѣетъ только единственно спеціальное, такъ сказать, назначеніе—идеть на изготовленіе мыла и имѣетъ сбытъ только на мыловаренные заводы, больше нигдѣ. Силикатъ представляетъ собою твердую прозрачную, стекловидную массу, съ сипеватымъ или зеленоватымъ оттѣнкомъ, которая также ломается, дробится и бьется, какъ стекло, но только нѣсколько мягче, эластичнѣе его. Силикатъ по своему составу родственникъ стекла и состоитъ главнымъ образомъ изъ песку и соли, которые плавятся при гораздо низшей температурѣ, чѣмъ стекло. Кромѣ того, силикатъ обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ: будучи измельченъ въ кусочки, онъ въ кипяткѣ обращается въ жидкое состояніе, т. е. получается жидкое стекло, которое можно дѣлать разной густоты и которое снова застываетъ, обращаясь въ твердую стекловидную массу. Итакъ, обративъ силикатъ въ жидкость, я прибавилъ въ нее темнооранжевой краски и скуки ради началъ покрывать находящуюся въ комнатѣ дешевую деревянную, плохо окрашенную мебель. Получилась великолѣпная блестящая цвѣтная политура, подобной которой я никогда не видѣлъ. Я остался своимъ открытіемъ очень доволенъ и рѣшилъ держать его въ секретѣ, пока не доведу его до совершенства. Затѣмъ я о своемъ великомъ открытіи совѣтъ забылъ. Въ одну изъ моихъ отлучекъ въ домъ, гдѣ я квартировалъ, случился пожаръ, и весь домъ съ имуществомъ хозяина и квартирантовъ сгорѣлъ до тла. И вотъ здѣсь выяснилось нѣчто чудесное: страшное пламя большого пожара, уничтоживъ все, оставило совершенно нетронутыми тѣ деревянныя вещи, которыя были покрыты силикатомъ. Два простые, деревянные, базарные стула, табуретка, столъ, буковая качалка и двѣ дешевыя, лубочныя картинки, которыя тоже были мною скуки ради покрыты силикатомъ, остались совершенно цѣлы и невредимы, только бумажныя картинки туго свернулись въ трубочку и ломались при развертываніи. Эта, необъяснимо для постороннихъ, уцѣлѣвшая мебель вызвала невообразимое удивленіе и даже суетвѣрный ужасъ на лицахъ пожарныхъ и сосѣдей, а мой уважаемый редакторъ,—столовертъ и убѣжденный спиритъ,—видѣлъ здѣсь несомнѣнныя проявленія спиритической силы (столъ, по несчастію былъ круглый и, по его мнѣнію

вѣроятно, вмѣстѣ съ негорѣвшей мебелью, часто употреблялся для спиритическихъ сеансовъ). Никому не высказавъ своимъ предположеній, я дѣятельно занялся дальнѣйшими опытами надъ силикатомъ уже въ пожарномъ отношеніи и нашель, хотя случайно—все равно, какъ монахъ Бертольдъ Шварцъ пороховъ выдумалъ,—что всякая деревянная и бумажная вещь, покрытая слоемъ 33⁰/₁₀₀ силиката, не только уничтоженію, по даже порчѣ отъ огня не подвергается. Польза отъ этого открытія можетъ быть великая, а именно: каждый бѣдный священникъ, учитель, поселянинъ и вообще семейный хозяйственный человекъ можетъ выписать себѣ черезъ губернское земство 1 пудъ силиката, стоимость котораго на мѣстѣ колеблется отъ 60 до 80 коп. за пудъ. Этотъ пудъ силиката истолочь, посредствомъ кипяченія обратить въ жидкость съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ пуда силиката вышло три ведра жидкости. Этой жидкостью нужно (не разорить никого, если вмѣсто пуда выписать 3 пуда) обмазать полъ, стѣны, потолокъ и крышу своего деревяннаго жилища, а также всю внутреннюю деревянную обстановку, и домъ со всѣмъ въ немъ находящимся станетъ совершенно негорючимъ до такой степени, что если сторить на немъ соломенная крыша или сосѣднія постройки, то это для него никакого значенія имѣть не будетъ. Лопнетъ труба, печь—тоже не бѣда: пропитанная силикатомъ балка не загорится. Понятно, что покрытый силикатомъ домъ и обстановку страховать не слѣдуетъ и 2—3 рубля, затраченные въ годъ на силикатъ, сохранять въ карманѣ десятки рублей, бросаемыхъ на страхованіе, которое нисколько не спасаетъ отъ пожара и сопряженныхъ съ нимъ убытковъ, смертельнаго испуга и человѣческихъ жертвъ. Всѣмъ лицамъ, которые прочтутъ эти строки, прежде употребленія въ дѣло силиката въ большомъ количествѣ, совѣтую приобрести въ городѣ, въ любомъ аптекарскомъ магазинѣ, кусокъ силиката за 5 коп., растворить его, обмазать лучинку, высушить ее и бросить въ топящуюся печь. Если лучинка сторить, то имѣете право признать меня вралею, если же огонь на не дѣйствовать не будетъ, то воспользуйтесь моимъ изобрѣтеніемъ для своего благополучія. Чистымъ силикатомъ можно покрывать церковные иконостасы и другіе деревянные предметы въ храмахъ, служащіе часто пищею для пожаровъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. (Пермскія Еп. Вѣд. № 6).

Въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ помѣщенъ некрологъ Протоіерея Александра Васильевича Эпиктетова. Въ немъ сообщается слѣдующій интересный случай изъ жизни Эпиктетова, свидѣтельствующій, между прочимъ, о томъ, какъ высоко ставилъ почившій іерейское служеніе и съ какимъ уваженіемъ заставлялъ и другимъ относиться къ священному сану. Къ княгинѣ Р., владѣлицѣ Пятинскаго имѣнія, пріѣхалъ однажды г. А., придворный, занимавшій важный постъ при Св. Синодѣ. Онъ попросилъ княгиню свести его къ Александру Васильевичу, о которомъ слышалъ такъ много хорошаго, что пожелалъ лично познакомиться съ нимъ. Княгиня, не смотря на свою принадлежность къ католической церкви, глубоко уважавшая о. Протоіерея, съ удовольствіемъ согласилась исполнить желаніе г. А., и отправилась вмѣстѣ съ нимъ въ домъ къ батюшкѣ. Радушный хозяинъ угостилъ ихъ по русскому обычаю чаемъ, и затѣмъ г. А. попросилъ его показать ему дворовое хозяйство и разсаженный собственными руками о. протоіерея тѣнистый и уютный садикъ. Погулявъ по саду, онъ на прощаньи обращается къ Александру Васильевичу со словами: „Вы, батюшка, такъ мнѣ понравились, что я желалъ бы чѣмъ—нибудь показать мое расположеніе и уваженіе къ вамъ. Я имѣю вѣсь въ Св. Синодѣ и могу кое—что сдѣлать для васъ. Скажите, чтобы вы черезъ меня хотѣли получить?—„Я имѣю слишкомъ много“,—отвѣтилъ Александръ Васильевичъ,—„чтобы ваше превосходительство могли къ этому прибавить что-либо существенное“.—„Что же вы имѣете?“ спросилъ удивленный царедворецъ, полагая, что рѣчь идетъ о наградахъ—„Что я имѣю?“—съ улыбкой переспросилъ Александръ Васильевичъ:—„Потрудитесь снять фуражку, ваше превосходительство“. Г. А., недоумѣвая, спинаетъ фуражку. Александръ Васильевичъ истово благословляетъ и говоритъ: «Вотъ что я имѣю, и больше этого можете-ли вы дать мнѣ?» Г. А. въ восторгѣ обнялъ и расцѣловалъ о. Протоіерея. (Симбирск. Еп. Вѣд. № 1).

Больной вопросъ о псаломщикахъ.—Въ Тульскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 47—48) свящ. В. Якшинскій въ статьѣ: «Больной вопросъ» говоритъ о псаломщикахъ, указывая, что псаломщикій вопросъ является самымъ больнымъ мѣстомъ для священниковъ. Типъ старыхъ благоговѣйныхъ псаломщиковъ, преданныхъ своему дѣлу, скромныхъ, почтительныхъ, является теперь рѣдкостью. На сцену являются псаломщики иного типа—

безпринципные, — нерадивые, неблагочестивые, несимпатичные по наружному виду и одеждѣ. Авторъ статьи видитъ причину этого печальнаго явленія отчасти въ инословномъ происхожденіи большинства нынѣшнихъ псаломщиковъ, невоспитанныхъ въ духѣ церковности и пришедшихъ въ духовную среду съ чужими ей понятіями и привычками. Но такъ какъ молодые псаломщики и духовнаго происхожденія тоже заставляютъ желать многого, то несомнѣнно, что въ современной жизни духовенство есть особая почва, есть какія-то благопріятныя условія къ проникновенію въ его среду такихъ нежелательныхъ элементовъ, и въ этомъ отношеніи псаломщицкій вопросъ затрагиваетъ и говоритъ о гораздо большемъ, чѣмъ только о псаломщикахъ. Кромѣ указанной причины происхожденія нежелательныхъ псаломщиковъ, есть еще другая, служащая какъ бы благопріятной почвой въ этомъ отношеніи; по мнѣнію автора статьи, это паденіе умственнаго и религіознаго уровня вообще въ духовенствѣ. Правда, теперь другіе псаломщики, но нужно сознаться, что и священники уже не тѣ, что прежде. Духовенство наше вырождается, въ его жизни уже давно идетъ естественный отборъ худшихъ элементовъ, а за послѣднее время этотъ отборъ идетъ усиленнымъ темпомъ; лучшія силы духовенства бѣгутъ изъ ограды церковной; на священническія мѣста приходится назначать выключенныхъ изъ духовнаго училища или изъ низшихъ классовъ семинаріи; есть цѣлые округа, почти сплошь состоящіе изъ выключенныхъ. Явилась масса священниковъ малокультурныхъ, малообразованныхъ, особенно далеко ушедшихъ отъ своихъ псаломщиковъ, вступающихъ съ послѣдними въ панибратство и теряющихъ съ ихъ стороны всякое къ себѣ уваженіе. А что сказать о надлежащемъ чтеніи и пѣніи псаломщиковъ и ихъ вообще неблагоговѣйномъ отношеніи къ своему дѣлу?—И здѣсь неповинны-ли, хотя отчасти и мы сами іереи?! Если намъ и кажутся теперь странными весьма долгія, истово совершаемыя службы прежнихъ священниковъ, да еще въ холодныхъ храмахъ, то развѣ менѣе странно, если какой модный современный батюшка совершить въ полчаса обѣдню, въ пятнадцать минутъ окрестить, а въ двадцать особоруетъ?» Небрежность и спѣшность священника не сообщаются ли, не заражаютъ ли и псаломщика? Да и какъ спросить съ послѣдняго усердія, благочестія и благоговѣнія, когда іерей самъ ихъ имѣетъ мало и даже даетъ поводъ къ совѣмъ другому способу отношенія къ дѣлу? Осуждая по этому псаломщиковъ, не слѣдуетъ ли самимъ іереямъ сказать себѣ: «врачу, исцѣлися

самъ», и здѣсь поискать хоть малую дозу той причины, которая вызвала пониженіе религиозно-нравственнаго уровня современныхъ псаломщиковъ?» (Православная Подолія № 5).

Городъ безъ кабаковъ. Французскій журналъ (франко-американскій гражданинъ) въ самыхъ привлекательныхъ краскахъ рисуетъ идеальные города безъ кабаковъ. Въ одной изъ областей южной Англій съ 231000 населеніемъ есть множество мѣстечекъ, гдѣ, благодаря вліянію мѣстныхъ землевладѣльцевъ, нѣтъ ни одного кабака. Полиціи тамъ совершенно нечего дѣлать, такъ какъ преступленій почти не бываетъ. Все населеніе этой мѣстности замѣчательно трудолюбиво, хорошо одѣвается, прилично живетъ и всѣхъ своихъ дѣтей посылаетъ въ школу. Въ Шотландіи также не мало городковъ и селеній съ исключительно рыбацкимъ населеніемъ, гдѣ въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ произошла громадная перемѣна къ лучшему, благодаря отсутствію кабаковъ. Раньше тамъ было множество кабаковъ, и шло почти поголовное пьянство. Рыбаки раньше оправдывались тѣмъ, что при нихъ тяжело трудъ на морѣ во всякую погоду имъ трудно было обходиться безъ алкоголя. Теперь же всѣ кабаки въ этихъ мѣстахъ совершенно уничтожены. Рыбаки, отправляясь на море, берутъ съ собой только чай и кофе. Нравственность въ населеніи возрастаетъ съ каждымъ годомъ, преступленія уменьшились до минимума, всюду царитъ полное благосостояніе и благополучіе, вмѣсто прежней нищеты, вѣчныхъ ссоръ и разнаго рода преступленій. Нищихъ нѣтъ, поэтому существовавшій тамъ раньше налогъ на бѣдныхъ, теперь отмѣненъ. Словомъ, гдѣ нѣтъ кабаковъ, тамъ мирное, тихое, сытое и довольное житіе, т. е. полная противоположность тому, что наблюдается въ мѣстахъ, гдѣ развито пьянство. (Руководство для Сел. паст. № 5).

Что можетъ сдѣлать въ селѣ хорошій учитель? Въ 20 верст. отъ у. г. Алешки Таврич. губ., въ с. Большихъ Копаняхъ существуетъ народная земская школа, въ которой четверть вѣка учительствуетъ лицо, приведшее школу въ отличное состояніи. Школа потонула въ зелени фруктоваго сада и огорода со всевозможными роскошными овощами. Много разныхъ сортовъ грушъ, яблонь, сливъ, абрикосовъ, вишенъ заполняютъ садъ; много кустовъ крыжовника, смородины, богатѣйшій виноградникъ.

При школѣ есть древесный питомникъ, небольшая пасѣка, прекрасный огородъ, парники. Все это устроено учителемъ вмѣстѣ съ подвѣдомственными ему учениками, съ дѣлюю практическаго обученія послѣднихъ садоводству, пчеловодству, огородничеству. Лѣтъ 15—20 тому назадъ крестьяне покупали всѣ овощи въ другихъ мѣстахъ, теперь же каждый изъ нихъ имѣеть собственный огородъ, фруктовый садъ, нѣсколько ульевъ, словомъ, село преобразилось, утопая въ яркой зелени, освѣжающей воздухъ и пріятно ласкающей взоръ. Почти все нынѣшнее молодое поколѣніе—ученики его. Крестьяне охотно читають, и библіотека при школѣ все больше и больше увеличивается за земскій счетъ.— Нѣсколько лѣтъ тому назадъ для учениковъ школы совершена была прогулка въ другіе уѣзды для нагляднаго ознакомленія. Съ тѣхъ поръ эти полезныя прогулки совершаются каждый годъ. („Кормчій“ № 43).

Во Владимірской епархіи, по иниціативѣ Архіепископа Николая, состоялось совѣщаніе по вопросамъ воспитанія учащихся въ духовныхъ училищахъ, къ которому были приглашены смотрителя всѣхъ мужскихъ духовныхъ училищъ Владимірской епархіи, ректоръ и инспекторъ духовной семинаріи, предсѣдатель совѣта, инспекторъ классовъ епархіальнаго женскаго училища. Совѣщаніе, между прочимъ, имѣло сужденіе о воспитаніи въ ученикахъ добрыхъ навыковъ и благородныхъ чувствъ, о развитіи въ нихъ эстетики, располагая ихъ къ занятію музыкой и пѣніемъ, пріучая ихъ къ опрятности въ ихъ внѣшности—и стараясь, при участіи самихъ учениковъ, жилымъ комнатамъ заведенія придавать изящный, семейный видъ (украшеніе картинами, портретами, комнатными растеніями); въ заботахъ о физическомъ развитіи дѣтей и отвлеченія ихъ отъ праздноствія, вредной для души, совѣщаніе опредѣлило: желательныя игры и занятія въ школѣ на открытомъ воздухѣ (катанье на конькахъ, устройство горъ, загородныя прогулки, цвѣтоводство, огородничество и пр.) и въ комнатахъ (переплетное дѣло, выпиливаніе, работа изъ картона и т. п.) Влад. Еп. Вѣд. № 2.

Исцѣленіе по молитвамъ предъ иконою Божіей Матери.

Лѣтомъ 1908 года у меня заболѣли руки. Лѣкарство не помогало, да и докторъ, меня лѣчившій, отказался понять мою болѣзнь. Пальцы и кисти рукъ были сильно раздуты и въ желвакахъ. Обѣ руки отъ плеча и до оконечностей пальцевъ болѣли, и боль была разнохарактерная: ощущенія были ожоговъ, ломоты; руки нѣмѣли, горѣли, и одно время лѣвая рука отнялась совсѣмъ.

Я лишилась сна, потому что боль въ рукахъ появлялась съ ночи и продолжалась до утра, не переставая совершенно и днемъ. Въ отчаяніи я обратилась къ Тамбовской иконѣ Божіей Матери съ молитвой, намазала руки масломъ отъ святой иконы и въ первый послѣ двухъ съ лишнимъ мѣсяцевъ проспала до утра. Не употребляя никакихъ медицинскихъ средствъ, я продолжала мазать руки масломъ и молиться Божіей Матери. Руки мои теперь совершенно здоровы, я сплю прекрасно, могу работать тяжелую работу, болѣзни какъ не бывало. Потомственная дворянка Можарова. (Тамбовск. Еп. Вѣд. № 7).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Бр. Іоакима и Адріана Алексѣевичей

ЧУХНОВЫХЪ

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной. Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ. Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Принимаются постройки каменныхъ и деревянныхъ храмовъ и ремонтъ таковыхъ.

Принимаются заказы на составленіе проектовъ храмовъ, смѣтъ отвѣтственными архитекторами и техниками.

Допускается разсрочка платежа.

Кіевъ, Дмитріевская ул., соб. домъ, № 102.

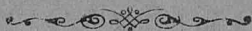
Адресъ для писемъ и телеграммъ: Кіевъ, Дмитріевская, ЧУХНОВЫМЪ.

КАЗАННЯ сельск. пастира.**60 КОП.**

Адресь: м. Пиковъ Подольской губ.

СТЕПАНКОВСКОМУ.

(год. в.-круг.).

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Историческій очеркъ церкви Спаса-Нерукотвореннаго Образа въ городѣ Полтавѣ.—II. Мои впечатлѣнія IV Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда.—III. Н. В. Гоголь (1809—1809). Критико-біографическій очеркъ. (Продолженіе).—IV. «Какъ быть?» —V. Извѣстія и Замѣтки.—VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: | *В. Терлецкій.*
 | *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 іюня 1909 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С Зороховичъ.